АКАДЕМИЯ МАГИИ
АННА ГАВРИЛОВА
АКАДЕМИЯ СТИХИЙ
ПОКОРЕНИЕ ОГНЯ

Annotation

Последние события в Академии Стихий показали — мне, иномирянке Дарье Лукиной, в конфедерации не выжить. Подданные королевств всегда найдут, в чем меня обвинить, для них я всегда буду «крайней». А раз так, нужно решать вопрос радикально — перебираться в Норрийскую империю. Но как это сделать, если к самостоятельному путешествию по Полару я не готова? Пришлось сыграть ва-банк и поставить все на… Эмиля фон Глуна. Вот только неприятности, уготованные судьбой, на этом не закончились. Но это не повод отчаиваться, верно? Ведь я — девушка с Земли, из тех, которые не сдаются!

Анна Гаврилова
Академия Стихий. Покорение Огня

© Гаврилова А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава первая

Утро понедельника началось не слишком радужно. Главная причина — я совершенно не выспалась и, поднимаясь с кровати, чувствовала себя зомби. Причем зомби последней степени свежести, из числа тех, кто руки-ноги в процессе передвижения теряет и вообще на куски рассыпается.

Но это состояние не помешало мне добраться до ванной, а чуть позже, уже умывшись, вернуться на чердак и доползти до стула, на котором лежала приготовленная с вечера одежда.

Одевалась я, разумеется, на автопилоте и думала лишь о том, как дожить до вечера. И вообще хотелось лечь и помереть, но когда подхватила косметичку и направилась к большому напольному зеркалу, в мой угрюмый мир ворвался радостный возглас:

— Ага!

Я споткнулась от неожиданности и едва не рассыпала по полу косметику. И окончательно опешила, когда маленький твир, который прежде вольготно лежал на кровати, подскочил и бодро метнулся к зеркалу.

В этот миг он напоминал меховую бордовую молнию. А самое удивительное — эта молния едва не сбила с ног сонную, но все-таки хозяйку.

— Что происходит? — хмуро вопросила я.

Мне не ответили. Причем молчание хранили оба — и обитающий в зеркале монстр, и маленький, бесконечно ласковый «котик».

Это стало поводом собраться, отринуть остатки сна и подойти к зеркалу. А вот дальше… Я невольно схватилась за голову и простонала:

— Бли-ин…

— Не ворчи, — в точности копируя голос мультяшного Карлсона, сказал Зяба.

Ну а Кузьма подарил строгий взгляд, уверенно кивнул и вновь уставился в заключенный в бронзовую раму «экран».

Нам демонстрировали… общагу. Причем не нашу, а так называемого «вражеского» факультета. И то, что я благодаря этой «трансляции» видела, подводило лишь к одной мысли — Дорс нас убьет. Всех! И меня в том числе.

— Не паникуй, — ворвался в мои мысли голос Кракозябра.

Я вздохнула поглубже и уже хотела ответить, но не смогла. Замерла, слегка зачарованная зрелищем…

Коридор. Длинный и просторный — точь-в-точь как в нашей башне. Двери еще закрыты, настенные светильники уже погасли, из двух внешних окон льется тусклый утренний свет.

С полом все в порядке. Зато под потолком медленно тают огненные сети, высвобождая странные, похожие на мячики для пинг-понга, шарики.

Эти шарики едва заметно пульсируют оранжевым светом. И пусть я такого еще не видела, но мне достаточно полувзгляда, чтобы определить — они наполнены магией огня.

— Зяба, что это? — не удержалась от вопроса я.

— Плоды дерева Норо, — отозвался невидимый в виду происходящей трансляции монстр. — Отличные кратковременные накопители энергии. Лучшее средство для диверсий.

— А… — начала было я.

Но меня перебили.

— Каст и сотоварищи, — сообщил призрак. — Рыжий ночью из лазарета отлучился. Собрал группу, провел ее в общагу к водникам, и вот.

Угу. Вот! Дали ему, как говорится, год. Нам точно не поздоровится. Хуже того, мы реально трупы, потому что Дорс не простит. Ведь перемирие между факультетами еще не закончилось!

— Не паникуй, — повторил призрак.

И я действительно захлопнулась, чтобы пронаблюдать удивительную по своей красоте и наглости картину…

Огненные сети, в которых прежде лежали шарики, все-таки растаяли. А сами шарики начали медленно-медленно опускаться вниз. В следующий миг одна из дверей распахнулась, и в коридор вышли двое парней. Удивительно, но подлянку они не заметили. Парочка облаченных в синие мантии магинь, вынырнувших из другой комнаты, — тоже.

Эта четверка спокойно миновала опасный участок и скрылась в арочном проеме, ведущем на общую лестницу. Зато следующая группа объявившихся в коридоре водников оказалась более наблюдательной…

Визг! Истошный пронзительный визг какой-то девицы. Следом — тихий, но исполненный вселенской угрозы рык сопровождавшего ее парня. Дальше совершенно отчетливый ох, еще один вскрик, и… зависшие под потолком шарики резко пришли в движение!

Сотни наполненных слабым рыжеватым мерцанием снарядов сорвались с мест и принялись носиться по этажу. От стен, потолка и пола они благополучно отскакивали, а вот от магов Воды не очень.

Пространство в считаные мгновения наполнилась визгом, ором и откровенной бранью. Этот шум, разумеется, привлек остальных — двери многочисленных комнат распахнулись практически разом. Народу в коридоре стало больше. Паника усилилась.

Еще через минуту этаж, с которого вел трансляцию Зяба, погрузился в хаос!

Единства в рядах «синих» не было. Некоторые из них пытались скрыться в комнатах, другие зло срывали с поясов склянки с водой, дабы призвать магию своей стихии, третьи вообще голыми руками снаряды ловили. И последние, кстати, верещали громче всех, потому что наполненные магией Огня шарики, разумеется, жгли.

Чуть позже какая-то девчонка вытащила в коридор ведро воды, и мы с Зябой и Кузьмой пронаблюдали, как рождается магический дождь — по велению все той же девчонки вода из ведра резко поднялась вверх, стремительно скрутилась в длинную спираль и осыпалась на пол. К этому моменту пол уже был усеян «обезвреженными» снарядами, но в воздухе еще ой как много гадости носилось.

Визг и ор не прекращались. Хаос медленно, но неотвратимо распространялся по всей общаге. Еще минута, и Кракозябру пришлось «убавить звук», дабы мы с твиром не оглохли.

После он «переключился» — мы увидели еще один этаж, за ним третий, четвертый. Картина везде была одинаковой: множество облаченных в синие мантии студентов, шустрые, мерцающие рыжеватым светом шарики и водные спирали со всех сторон — большие и маленькие, тонкие и толстые, с любым диаметром колец. В общем, кто как учился, кто каким уровнем силы обладает.

Еще минут через пять хаос перешел в крайнюю стадию. Очередная девица с ведром воды вызвала дождик не магией, а просто выплеснула воду в коридор. Ее пример воодушевил

остальных, и…

В общем, Зяба и Кузьма начали подхихикивать, а мое сердце не выдержало.

— Идиоты, — сокрушенно сообщила я. — Боже, чем они думали?!

Нет, если совсем честно, я тоже улыбалась, потому что выглядела эта битва «синих» с «шариками» забавно и очень эпично, но… Каст все-таки перегнул.

Или нет?

Черт, а ведь если вдуматься, вся Академия Стихий сейчас в таком стрессе, что разрядка в виде обыкновенной студенческой разборки очень кстати. Хотя бы потому, что возвращает всех к прежней беспечной жизни. Война факультетов определенно лучше, чем поиск убийцы и реальные трупы. Вот только…

— Убью! — донеслось из зеркала.

Рык был до того мощным, что перекрыл все прочие звуки. Мы с твиром невольно вздрогнули и столь же невольно переглянулись.

Дальше — больше:

— Прыщ поганый! Пижон рыжий! Да чтоб тебя гхарн… — Вот после этого король «синих», который вернулся в общагу в самый неподходящий момент, перешел на чистый мат!

Я не была неженкой в вопросах употребления нецензурных слов, но все-таки покраснела — уж слишком цветисто выражался. Но смущение не помещало прилипнуть к зеркалу в надежде посмотреть, как именно король водников с проблемой разберется.

Вот только… не срослось. В момент, когда Зяба «переключился» на нужный ракурс, все уже кончилось. Моему взору предстала лишь картина легкого апокалипсиса: застывшие в разных позах студенты, усеянный плодами дерева Норо пол, легкий туман и… да-да, Дорс! Причем с пылающими голубым светом глазами.

— Касту капец, — вслух заключила я.

— Ага, — тряхнув ушами-локаторами, поддержал Кузьма. И добавил авторитетно: — По-олный!

В столовую я пришла одновременно с первой группой водников. Коллеги с «вражеского» факультета скрывать факт нападения не собирались, так что картинка была та еще. Местами мокрые, местами прожженные мантии, волосы у некоторых опять-таки подпалены, да и вообще — вид далеко не опрятный.

Но внешность — ерунда в сравнении с настроением! «Синие» были предельно злы.

На меня, к моей огромной радости, внимания не обратили. Зато остальным «красным» досталась серия убийственных взглядов.

По столовой мгновенно пополз шепоток, и тут же послышались смешки. Кто-то, сидевший на безопасном расстоянии от входа, умудрился отпустить шутку, назвав вновь прибывших «подмоченными». Водники, надо отдать им должное, не среагировали, а дружно направились за подносами.

За первой еще одна группа появилась, потом следующая, и третья, и четвертая. Мне дико повезло, что успела занять очередь до того, как пришли все. И отдельным счастьем стало то, что за столик я села раньше, чем в столовую вошел Дорс.

Король факультета Воды хлюпиком никогда не был, а тут стал как будто выше и гораздо шире в плечах. Глаза божественным светом уже не горели, вновь напоминали изумруды, но облегчения этот факт не принес.

И пусть я сама никакого отношения к диверсии не имела, по моей спине пополз

холодок. Двое амбалов, сидевшие за нашим столиком, заметно поежились. Кэсси и Велора, не сговариваясь, уперлись взглядами в стол.

Эта реакция, конечно, наводила на мысли, но Дорса пешки точно не интересовали.

— Где? — процедил король «синих», буравя взглядом… ну, собственно, нас. Ибо именно я, амбалы и Кэсси с Велорой составляли компанию Каста в столовой. — Где прыщ?!

Тон, которым был задан вопрос, права на помилование не оставлял. Неудивительно, что Велора мгновенно подавилась вздохом, а Кэсси залилась румянцем и резко сгорбилась.

Зато сидевшие за нашим столом парни трусить перестали — расправили плечи, вздернули подбородки, но ответила все-таки я.

— Прыщ в лазарете лежит.

Мой голос прозвучал звонко, на всю столовую, и я не сразу сообразила, что именно сказала. В смысле, как Каста назвала. Зато Дорс просек, и взгляд изумрудных глаз тут же потеплел, а уголки плотно сжатых губ заметно дрогнули.

По столовой вновь покатился шепоток, кто-то хихикнул, кто-то откровенно хохотнул. Я же, глядя на то, что творится вокруг, встала, взяла поднос и направилась к столику короля вражеского факультета. Ну а что? Если косячить, то по полной!

Так как Каст отсутствовал, пресечь мой демарш было некому. В итоге я благополучно достигла цели и уселась напротив Луира и Таузы.

Приближенные главы «синих» в результате диверсии тоже пострадали. Но, как и остальные, скрывать «позорные» последствия нападения огневиков не собирались. И, несмотря на то, что я как бы тоже с факультета Огня, встретили улыбками.

— Привет, — выдохнула я.

— Давно не виделись, — подмигнула Тауза.

Вот только беседы не получилось. Дорса перед отправкой в академию явно накормили, так что подошел он сразу же и без подноса. А плюхнувшись рядом со мной на лавку, попросил «подданных» сменить дислокацию.

Луир и Тауза подчинились беспрекословно, и уже через минуту мы с зеленоглазым блондином остались вдвоем.

Дорс тут же водрузил руку на мою талию и промурлыкал в ушко:

— Детка, как ты смотришь на то, чтобы потрепать нервы рыжему?

Я тихо хихикнула, сказала не без подколки:

— Но ты же не претендуешь.

— Не претендую, — с улыбкой подтвердил водник. И добавил, освобождая талию из захвата: — Но прыщ-то не знает!

Я подавила очередной смешок и принялась переставлять тарелки с подноса на стол — в отличие от Дорса я была ужасно голодна. Но любопытство было все-таки сильней голода, так что прежде чем подхватить вилку и заняться омлетом, я спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Парень ответил не сразу…

— Неплохо. Вот только… — Водник заметно посуровел и перешел на едва различимый шепот: — Вот только я все-таки не понял, что это было. Чем меня долбануло?

— Фиртон заклинание консервации перенастроил, — столь же тихо пояснила я. — Придал ему какую-то боевую форму.

Блондин неприязненно фыркнул и кивнул. И тут же новый вопрос задал:

— А что с прыщом?

— Да ничего. Жив и здоров.

— Если так, то почему он в лазарете? — Дорс заломил бровь.

Я снова не выдержала, снова хихикнула. Призналась не без удовольствия:

— Глун упек. Из вредности.

Губы водника дрогнули в новой улыбке, в изумрудных глазах вспыхнули лукавые искорки. Мне же мгновенно вспомнился давний разговор — тот самый, когда Дорс пытался убедить меня, что куратор нашего курса, он же декан нашего факультета, изволит меня ревновать. От этого воспоминания я слегка, но смутилась. Правда, виду не подала и тут же попыталась повернуть разговор в другое русло.

— Как мама?

Дорс снова фыркнул, подарил очередную улыбку и заявил:

— Привет тебе передавала.

Он, конечно, прикалывался, но стало приятно. Правда, любопытства моего этот ответ не умерил, даже наоборот.

— А… — вот тут я невольно запнулась, но все-таки продолжила: — А твоя девушка?

— Сказала, что глаза мне выцарапает, если еще раз рядом с тобой увидит, — сияя, заявил блондин.

Я не выдержала и прыснула, а Дорс мгновенно посерьезнел.

— Дашка, это не шутка. Уриса действительно обещала.

Все. Терпение мое кончилось — я покатилась со смеху. Хохотала тихо, но почти до слез. Блин! Вот каким местом эта элементальша думала, а? Впрочем, что с них, с влюбленных женщин, взять? Одно хорошо: в этот раз, если что, мстить будут все-таки не мне.

— Не смешно, — заявил Дорс и… тоже разулыбался.

Потом снова обнял за талию и, притянув ближе, прошептал в ухо:

— Дашка, ты даже не представляешь, как я тебе благодарен. Уриса никогда меня не ревновала. И знаешь, в этом определенно что-то есть.

В голосе блондина прозвучали особые нотки, что навело на мысль — ревность элементальши была отнюдь не тихой. Вероятно, кое-кому активно доказывали, что с девушкой из народа Воды ни одна землянка не сравнится.

Еще миг, и я вспомнила, в каком состоянии находилась в момент нашей с Урисой встречи. Я же истинным чучелом была! Кикиморой болотной! Чучундрой! И вот это «нечто» вызвало столь бурную реакцию?

Нет, ситуация оказалась выше моего понимания, и я снова зашлась тихим хохотом, близким к истерическому. Не в силах справиться с эмоциями, уткнулась в плечо водника. Тот в отличие от меня не смеялся, а фыркал, явно пытаясь подавить эмоции. И убирать руку с моей талии не спешил.

А потом все изменилось, причем резко. Я не сразу поняла, откуда появилось ощущение холода и почему охватившее меня веселье схлынуло, оставив после себя липкий, неприятный налет.

Загадка разрешилась в момент, когда я отстранилась от короля «синих» и огляделась — в десятке шагов стоял лорд Эмиль фон Глун, собственной ядовитой персоной, и активно сверлил нас с Дорсом взглядом.

Бли-ин!

Желание сползти под стол я в себе подавила. Желание отодвинуться от водника и сделать вид, будто вообще с ним не знакома — тоже. А вот Дорс слабину все-таки дал!

Медленно, словно перед ним опасный хищник, убрал руку с моей талии, тут же кивнул на остывающий омлет и скомандовал:

— Ешь.

К этому моменту вокруг стало тише, чем на ночном кладбище, а омлет и ночное кладбище не очень совместимы, даже в условиях сильного голода. Тем не менее я послушно взяла вилку, которую выронила в процессе хохотушек, и еще более послушно вонзила ее в пышную массу.

И лишь теперь заметила, что декан факультета Огня явился в студенческую столовую не один, что рядом с ним стоит огромный бородач в синей мантии — декан водников.

Черт. Мне кажется или мы попали?

Через пару минут стало ясно — нет, не кажется. Едва Глун перестал буравить нас с Дорсом взглядом и обратил внимание на остальных, в частности подпаленных студентов «вражеского» факультета, в тишине столовой прозвучало логичное, но крайне неприятное:

— В этом месяце стипендии у адептов Огня не будет. Средства пойдут на закупку новой формы для факультета Воды.

Ответом Глуну стал дружный стон страдания — это «наши», и не менее дружное, но уже ликующее «да!» — это от водников.

После чего синеглазый брюнет в красной форменной мантии и сопровождавший его бородач развернулись и стремительно покинули заполненное студиозусами помещение. А зал взорвался гомоном.

Тут было все — и радость, и разочарование вкупе с бранью, но я внимания не обратила. Просто слишком хорошо знала Дорса, чтобы не понимать — если не успею перевести тему, то зеленоглазая ехидна непременно поднимет вопрос моих отношений с деканом. А оно мне надо? Вот и я думаю, что нет!

Именно поэтому я стремительно запихнула в рот кусок омлета, быстренько прожевала и спросила:

— Дорс, а ты знал, что твоя мама с Глуном знакома?

Игривое выражение с лица водника словно ветром сдуло. Парень поморщился, нахмурился и выдал неохотно:

— Нет. Понятия не имел. О том, что Глун все эти пять лет за мной присматривал, тоже не подозревал.

Я невольно напряглась. Но причина была вовсе не в неведении Дорса. Просто мне вдруг подумалось — а что, если Глун все это время не только присматривал, но и доносил?

Предположение это я, разумеется, озвучила. А самой так неприятно стало — ну не люблю стукачей. Да никто не любит!

Вот только друг мои подозрения развеял:

— Это было первым, о чем я подумал, — сообщил он. — Но нет, Даша. Доносов не было. Я проверял.

Я тихонечко выдохнула и, ковырнув несчастный омлет, новый вопрос задала:

— А знакомство Глуна и твоей матери? Ты узнал, как это случилось?

Водник отрицательно качнул головой.

— Мать поведать отказалась, — буркнул парень. Но тут же повеселел и добавил самым оптимистичным тоном: — Так что, детка, удовлетворять наше с тобой любопытство придется тебе!

Я закономерно поперхнулась, а когда прокашлялась и пришла в себя, вопросительно

вытаращилась на собеседника.

— Глун, — пояснил Дорс. — Расспросишь его, а потом перескажешь мне.

— Офигел? — задала встречный вопрос я.

И тут же удостоилась очень хитрой улыбки.

Ну все, приплыли. Капец, которого так стремилась избежать, все-таки настиг!

— Да-аш… — оправдывая самые дурные мои предчувствия, протянул парень. — Да-аш, признавайся, что у вас. — И прежде чем успела послать водника лесом, добавил: — Можешь не врать, что ошибаюсь. Я не слепой, детка. Я прекрасно вижу, как Глун на тебя смотрит. Да и ты…

— А что я? — В моем голосе прозвучало неприкрытое возмущение. — Я вообще не понима…

— Не ври, — перебил «синий». — Как только в обозримом пространстве появляется Глун, у тебя сразу же глаза блестеть начинают.

Я послала Дорсу недоуменный взгляд, но этот баран блондинистый уперся наглухо.

— Блестят, и еще как… — довольно протянул он. — Причем уже давно!

Фыркнув, я пришла к выводу, что это как раз тот случай, когда лучше жевать, чем говорить, и сосредоточила все свое внимание на остывшем завтраке. И о чудо! Мое решение приняли и одобрили! Меня никто не беспокоил и не отвлекал целых… пять минут.

— Дашка, ты влюбилась. Нравится тебе или нет, но это факт. И Глун к тебе неровно дышит. Даже слишком неровно для человека его статуса.

Слова насчет статуса я пропустила мимо ушей, а за все остальное Дорс получил тычок локтем в бок. Но этот намек парень, конечно, проигнорировал. Более того — рассмеялся и продолжил:

— Детка, не отпирайся: ты — втюрилась! Причем не вчера. Ну и потом, ты с такой прытью бегаешь к нему на свидания…

— Занятия! — перебила я. Получилось чуть громче, чем хотелось, но за общим гомоном никто, кроме собеседника, не расслышал. — Я на занятия к нему… и не бегаю, а хожу.

— Ага-ага. Но если это занятия, то почему ты держишь их в секрете?

Я подарила Дорсу недоуменный взгляд, а потом сообразила — он намекает на наши с Глуном воскресные встречи. Про них я действительно никому не сказала, но ушлый водник нас с деканом подловил.

— Никаких секретов, — пробормотала я. — Просто на тот момент мы считали Глуна врагом, и я была убеждена, что вы с Кастом не одобрите. А мне учиться нужно, понимаешь? Без магии я пропаду.

В изумрудных глазах появилось снисхождение. Оно было до того красноречивым, что захотелось схватить кружку с чаем и вылить кое-кому на голову. Но я, разумеется, сдержалась. Сказала не терпящим возражений тоном:

— Тема закрыта.

— Ладно, — согласился король факультета Воды. — Но как они с моей матерью познакомились, все-таки узнай. А то помру от любопытства.

Я мысленно взвыла и кивнула, хотя выяснять вообще-то не собиралась. Да, мне тоже интересно, но, блин! Я, конечно, попробую выведать, если случай представится, но нарочно с этим вопросом не полезу. К кому угодно, только не к Эмилю!

— Что-то не так? — вновь подал голос Дорс.

Поморщившись, я отрицательно качнула головой. Рассказывать о своей вчерашней

выходке, которая, безусловно, исчерпала лимит терпения куратора и декана, я не собиралась.

— Ну вот и прекрасно, — заключил «синий». Чтобы через миг вновь наклониться и, чмокнув в щеку, шепнуть: — Кстати, спасибо, что прикрыла.

— Не за что, — хмуро отмахнулась я и наконец вернулась к завтраку.

Смешно сказать, но слова Дорса задели.

Как он там выразился? Глаза у меня при появлении Глуна загораются, да?

Не может такого быть! Вот просто не может, и все! Потому что я в отличие от подавляющего большинства сокурсниц никаких особых симпатий к ядовитому аристократу не питаю!

Не спорю, наш декан очень даже хорош — эти его синие-синие очи, черные, блестящие, словно шелк, волосы, правильные черты лица и более чем сносное тело, но…

Черт. Кого я обманываю?

Да, нравится. Чуть-чуть, на полноготка! И даже когда считала его врагом — нравился. Но совсем не потому, что сильный-красивый и вообще «ах»! Мою симпатию он заработал на первом дополнительном занятии, когда отнесся к студентке-иномирянке не как обычно, а по-человечески.

Все остальные положительные поступки Глуна тоже мимо меня не прошли, но именно то занятие посеяло зерна интереса.

Ну и… да! Да, сны тоже свою роль сыграли! Но сны — не повод, всего лишь дополнение! Маленькое и… Черт. Опять вру. Причем самому близкому человеку — самой себе. А это совсем неправильно и даже опасно.

Но ведь влюбленность в Эмиля фон Глуна еще опаснее. Или нет? Или все совсем не так?

Поглощенная этими мыслями, я вошла в лекционную аудиторию, села на привычное место, достала тетрадь, учебник и ручку. Когда в аудитории появилась профессор Милин, я сумела-таки задвинуть неуместные размышления подальше и сосредоточиться на предмете.

Вот только примерно в середине занятия поймала себя на том, что конспектирую совершенно бездумно, через слово, и в тетради… нет, там не физика Огня, там чушь полная! А на моем лице глупейшая из улыбок.

Причина? Все тот же эпизод в столовой и убийственный взгляд синих глаз, посвященный нашему с Дорсом междусобойчику. И очень четкое понимание: если это не ревность, то я — королева галактики.

Да, черт возьми! Эмиль фон Глун ревновал! Причем сильно и не в первый раз! И нужно быть полной дурой, чтобы не понять — наш новый декан действительно на меня запал. А при таком раскладе признать собственные чувства гораздо проще, и…

Мне пришлось наклонить голову, а после и вовсе закрыть рот ладонью — это был единственный способ спрятать шальную, совершенно неприличную улыбку, которая с моего лица уходить ни за что не хотела.

Проще прыгнуть с Останкинской башни, чем признать, но да! И это не «полноготка». Эмиль очень сильно мне нравится. Очень-очень.

Вот только это мазохизм чистой воды, потому что характер у Глуна — сволочней не придумаешь. А еще он откровенно надо мной измывался, а подобное только законченная идиотка простить может. Но я не имею права и дальше заниматься самообманом, так что признаю. Он мне нравится! И гораздо больше, чем мне бы того хотелось.

Из круговорота мыслей вырвал шепот Кэсси.

— Даша, что с тобой? Тебе нехорошо?

Я активно замотала головой, давая понять — нет, все в порядке. И тут же нарвалась на внимание профессора Милин.

— Дарья, какие-то проблемы? — отлично поставленным голосом вопросила старушенция.

Я снова замотала головой, а преподавательница вздернула подбородок, сказала строго:

— В таком случае будьте добры не отвлекаться!

Пришлось подчиниться.

Только сосредоточиться на занятии все равно не удалось, единственное, что я смогла, — создать видимость внимания. Но это полбеды! Куда страшнее то, что попытка убедить себя в необходимости задвинуть подальше симпатию к Эмилю фон Глуну провалилась с оглушительным треском.

Рисуя формулы и пытаясь вести злосчастный конспект, я молчаливо, но яростно убеждала себя в том, что сейчас не время для любви и прочих глупостей. Сначала нужно выбраться из конфедерации и дорастить свою магическую силу до уровня, при котором можно открывать порталы между мирами. А уже потом решать — поддаваться искушению или нет.

Разум с этой позицией соглашался, а вот душа неожиданно взбунтовалась. Ей хотелось если не любви, то хотя бы игры. Словно в моей жизни и без этого проблем недостаточно.

В общем, полный раздрай и неразбериха. И безумное, совершенно нелепое желание снова и срочно увидеть господина декана — словно эта встреча способна снять внутренние противоречия и расставить все точки над «ё».

Остаток учебного дня прошел вполне сносно — меня никто не трогал, никто не задевал. Даже утренний акт дезертирства за столик Дорса сошел мне с рук. Отдельной приятностью стало то, что я оказалась единственной огневичкой, которую не пытались прижать очень злые в результате утренней диверсии водники.

Впрочем, ложка дегтя в этой бочке меда тоже имелась — на меня снова начали коситься. Но причиной тому не разногласия между факультетами, а вчерашнее выступление Селены.

Саму воздушницу я видела и за завтраком, и за обедом, но оба раза делала вид, будто девицы с кукольным личиком и змеиным характером попросту не существует.

Однако закон подлости, который на Поларе срабатывает определенно чаще, нежели на Земле, подготовил мне новую встречу с ядовитой магичкой. И состоялась она, увы, не за ужином, а чуточку раньше.

Едва отгремел звонок, означавший завершение последней пары, я подхватила сумку и отправилась… нет, не в общагу, в лазарет. Зяба еще вчера объяснил, как туда дойти, так что трудностей с маршрутом не возникло.

Шагая по коридорам Академии Стихий, я размышляла о том, стоит ли наградить рыжего-бесстыжего затрещиной за то, что он устроил во владениях Дорса, или же, наоборот, похвалить — как ни крути, а зрелище было достойным. Но когда добралась до нужного крыла и очутилась в больничном коридоре, стало ясно — не о том беспокоюсь.

У стола, который явно выполнял функцию ресепшна и за которым разместилась женщина, определенная мною как медсестра, стояла девушка в желтой мантии. Стояла и явно что-то выговаривала!

Селену я не боялась, но все равно внутренне поежилась — просто слишком неожиданной и не слишком приятной эта встреча была. Но тут же собралась, взяла себя в

руки и тоже к «ресепшну» направилась.

Причины недовольства воздушницы так и остались загадкой — Селена замолчала раньше, чем я оказалась рядом, а выяснять желания не было. Единственное, что меня интересовало, так это номер палаты Каста.

— Они в девятой, — прежде чем я успела спросить вслух, сказала медсестра.

Я вежливо кивнула, тут же развернулась и отправилась искать нужную дверь.

За спиной послышалось шипение. После, судя по звуку, кто-то ногой топнул. Ну а когда я добралась до палаты и уже взялась за ручку, намереваясь открыть дверь, меня догнали и попытались оттолкнуть.

— Ты! — процедила шатенка злобно. — Ты!..

Я вспыхнула моментально. Это, разумеется, не смущение было — ярость!

Да что она себе позволяет? Какого дьявола с таким упорством ко мне лезет? Я же ее и пальцем не тронула! Даже не смотрю в ее сторону!

— Уйди! — вновь зашипела воздушница, впиваясь ногтями в мою ладонь, которая по-прежнему на ручке двери лежала. — Сгинь, тварь!

Все. Достала!

Я шагнула к Селене и с громадным удовольствием вонзила каблук в ее ногу, и тоже зашипела, даже не намекая, а сообщая практически прямым текстом — сейчас вцеплюсь.

Магиня чуть слышно взвизгнула, но не отступила — толкнула меня, и сильно. Я же недолго думая пихнула ее в ответ.

Воздух вокруг нас искрился напряжением, в тишине больничного коридора слышалось дружное, предельно злое шипение. Обе, и она, и я, шипели не только от ярости, но и от боли — мой каблук по-прежнему давил на ее ногу, а ногти Селены все так же впивались в сжимающую дверную ручку ладонь.

— Ты все равно труп! — выдала девица после паузы. — Не сегодня, так завтра за тобой придут, и тогда…

Выслушивать угрозы этой фурии я не желала — резко ударила воздушницу локтем и, когда та охнула от боли, оттолкнула в сторону. Тут же дернула дверь и стремительно вошла в палату. И застыла, невольно уронив челюсть.

До меня лишь сейчас дошло, что медсестра сказала «они», а не «он» — то есть Каста и Лерру в одной палате разместили, несмотря на разность полов. Но это ерунда! Картина, которая предстала моему взору, была куда более аховой и, в отличие от слов сестры, осознанию вообще не подлежала.

А узрела я следующее: больничная койка, на ней Каст, на Касте девица с огненными волосами в длинной белой сорочке. Вот только занималась парочка совсем не тем, о чем можно было подумать. Телохранительница сидела верхом на объекте охраны и… сжимала руками его горло!

— Сволочь! — Пробилось через пелену моего шока. — Скотина! Негодяй! Да я тебя собственными руками придушу!

А в ответ хохот! Причем настолько бодрый, что сразу ясно — уж чего, а помирать парень точно не собирается.

— Прыщ рыжий! — продолжала бесноваться Лерра. — Урод! Обрезок гхарнова хвоста!

Каст заржал опять, а Лерра, сообразив, что удушение не помогает, отпустила пижонское горло и впечатала кулак в его ребра. И в этот же момент застывшую на пороге меня толкнули, а в палату ворвалась Селена.

Мне пришлось закрыть рот ладонью, чтобы не рассмеяться в голос! Просто у меня-то шок уже прошел, да и попытка убийства Каста самые радостные чувства вызвала, а вот Селена…

Воздушница, увидав восседающую на короле огненного факультета девицу, откровенно позеленела. Спустя мгновение пространство прорезал исполненный возмущения визг:

— Что вы себе позволяете?!

И лишь теперь парочка недобитых огневиков соизволила заметить посетителей.

Дальше случилось то, чего лично я вообще не ожидала. Лерра с ловкостью акробатки соскочила с кровати и, мазнув взглядом по мне, впилась глазами в Селену.

— Ты кто такая? — прошипела телохранительница. — По какому праву врываешься без стука и приглашения?

Воздушница изумленно распахнула рот, а Лерра ка-ак рявкнет:

— Вон отсюда!

Селена, не иначе как инстинктивно, сделала шаг назад, но тут же опомнилась.

— Вы! — выпалила шатенка. — Да как вы сме…

— Вон! — рыкнула Лерра и стремительно направилась к двери.

Я разумно отскочила с траектории движения телохранительницы, а Селена не поняла. И отчаянно взвизгнула, когда девушка с огненными волосами ловким профессиональным движением вытолкнула ее в коридор.

— Да я… — начала было воздушница.

— Ушла! — взревела Лерра. — И чтобы больше я тебя тут не видела!

С этими словами телохранительница захлопнула дверь, шумно выдохнула и повернулась ко мне.

— Привет, — сказала она почти спокойно. Тут же кивнула на хрюкающего на кровати Каста и добавила самым страдальческим тоном: — Ты даже не представляешь, как он меня достал!

Все. Я не выдержала — закрыла лицо руками и расхохоталась.

— Не смешно! — возмутилась Лерра.

В голосе огневички прозвучали нотки неподдельной обиды, и я едва не сползла по стеночке. Блин! Она наваляла Касту! И Селена, бедняжка, под горячую руку попала! Боже, как все-таки интересно жить! И да, Лерра, безусловно, очаровательна!

Увы, насладиться моментом мне не дали. Не успела я отсмеяться, как Лерра ухватила за локоть и поволокла вглубь палаты. Помещение было просторным, рассчитанным человек на десять, так что уголок, в котором можно пошептаться, имелся.

Каст наш демарш точно видел, но вмешиваться не стал — он по-прежнему лежал на кровати и все так же похрюкивал от смеха.

— Что с нами произошло? — едва мы оказались в том самом условно-укромном уголке, выдохнула красноволосая. — Как так получилось, что меня вырубило? И что было дальше?

Та-ак… кажется, я начинаю понимать причины их с рыжим ссоры.

— А сама не помнишь? — спросила я. — Совсем-совсем?

Телохранительница резко погрустнела и отрицательно покачала головой.

Смеяться мне расхотелось. Просто я представляла ее состояние, но при этом понимала — я не имею права говорить. Всю правду рассказывать точно нельзя. Версия, которую озвучили студентам, Лерру не удовлетворит. А в каком виде эту ситуацию преподнесли Совету Магов, я понятия не имею.

И что делать?

К счастью, мычать и мяться не пришлось — послышался уверенный стук в дверь, а еще через миг на пороге возник лорд Глун, собственной аристократической персоной.

Пижон резко успокоился и сел, а мы с Леррой дружно уставились на декана факультета Огня и куратора первого курса по совместительству.

— Доброго вечера, — бросил Эмиль.

Он взглянул сперва на Каста, после на нас с Леррой и обратился именно к телохранительнице:

— Я очень рад, что вы очнулись. Нам необходимо кое-что обсудить.

С этими словами декан извлек из рукава мантии свернутый в трубочку листок и, прикрыв дверь в палату, направился в наш угол.

Лерра тут же приободрилась, зато я — наоборот. Мое сердце испуганно сжалось, в коленях появилась предельно неуместная слабость, и воздуха хватать перестало. Кто там недавно хотел увидеть фон Глуна? Так вот — получите, распишитесь, а в следующий раз желайте с умом! Ибо желаниям, как известно, свойственно сбываться.

К счастью, скрыть свою реакцию на появление лорда декана мне удалось. Еще я смогла изобразить беззаботную улыбку и благополучно улизнуть на другой конец помещения, к рыжему.

Мысленно убеждая себя в том, что мне совершенно плевать на Эмиля и тот факт, что он собирается о чем-то шептаться с этой удивительно красивой, родовитой и боевой девицей, присела на краешек Кастовой койки.

— Привет, — сказала я.

— Ну надо же, — не без ехидства протянул король нашего факультета. — Меня все-таки заметили.

Я с деланым удивлением заломила бровь, а парень столь же «искренне» фыркнул. И никак не среагировал на дистанцию, которую я выбрала. То есть он даже не попытался подсесть ближе и уж тем более водрузить свои лапищи на мою талию.

Этот момент заставил насторожиться — нетипичное поведение всегда пугает. Но загадка разрешилась практически сразу…

— Я тебя подвел, — даря натянутую улыбку, прошептал рыжий. — Прости.

Черт! Только этого не хватало!

— Не смей себя винить, — сказала я и, понимая, что приставать реально не будет, сама к нему придвинулась. — Ты не всесилен и предсказать, что именно…

— Кончай, — перебил Каст. Он посмурнел, но по-прежнему пытался улыбаться. — Вы с Леррой влипли из-за меня. Я должен был если не предотвратить, то позаботиться, а вместо этого пребывал в состоянии овоща.

Я не выдержала, поморщилась. Жутко захотелось обнять парня, чтобы хоть как-то поддержать, но я все-таки не решилась. Вместо этого протянула руку и ухватилась за кончик его длиннющей косы. Всегда мечтала это сделать, с самого первого дня.

— Ты не виноват, — предельно серьезным тоном повторила я. — И Дорс не виноват, что помочь не сумел. Просто Фиртон оказался хитрей и опытней.

— Да уж… — протянул пижон. — Да уж…

Некоторое время мы молчали и дружно таращились на Глуна с Леррой. Наш декан стоял с выражением каменного спокойствия на лице, а телохранительница, хмурясь, читала поданную Глуном бумагу. Закралось подозрение, что девушке предоставлен тот самый отчет,

который отправился в Совет Магов. Ну а тот факт, что всей правды о нашем спасении ей не расскажут, был более чем очевиден.

— Как тебе новость про Глуна? — наклонившись к самому уху, шепнул Каст. И пояснил совсем тихо: — То, что он стихийник.

Я пожала плечами.

Как-как… Да никак! По мне, на фоне того, что Глун вообще не Глун, а шпион Норрийской империи, весть о его магических способностях — ерунда полная.

Но сказать об этом Касту я, конечно, не могла. Зато не постеснялась прояснить один мучивший меня вопрос:

— Ты всегда говорил, что Глун очень сильный, — напомнила рыжему я. — Но о том, что он способен управляться со всеми четырьмя стихиями, ты не знал?

— Нет. Не знал, — признался пижон.

Я недоуменно нахмурилась. Как так? Ведь если опасался, значит, что-то все-таки чувствовал. Или нет? Или я снова чего-то не понимаю?

А Каст словно мысли прочитал. Ухмыльнулся напряженно, пояснил:

— Я ощущал, что Глун очень силен, но о природе его силы не догадывался. Думал, он огневик с невероятным уровнем дара. Не больше.

— Ясно.

Выспрашивать дальше я не стала. Уточнять, в курсе ли Каст, что наш декан водит знакомство с богиней Воды, — тоже. Просто секрет не мой, а о чужих секретах лучше помалкивать. Вот и я «заклеила» ротик.

И вообще на другую тему свернула.

— А Дорс? Как ты выяснил, что Дорса не будет в академии до утра?

Губы рыжего тронула новая, в этот раз не напряженная, а очень даже радостная улыбка.

— Кшерианец просветил, — сдал призрака пижон.

Та-ак… Та-ак!

— По собственной инициативе или?.. — попыталась выяснить я.

Рыжий хмыкнул и промолчал.

В общем, ясно! Ясно, что ничего не ясно. И оба — и Каст, и Зяба — заслуживают хорошей взбучки, которая, конечно, не состоится.

— Гады вы, — вслух заключила я.

Каст не обиделся, наоборот — просиял и обнял за плечи. В этом жесте не было даже намека на сексуальный подтекст, и я облегченно выдохнула. А в следующий миг сердце кольнуло сожаление. Ну почему я не влюбилась в рыжего? Он ведь такое солнышко… временами.

— Дарья!

Оклик Эмиля фон Глуна был подобен грому среди ясного неба, и я невольно вздрогнула. Мой собеседник тоже равнодушным не остался — резко убрал руку и притворился, будто ничего не было.

Но декана нашего факультета эти маневры совершенно не впечатлили.

— Дарья, у тебя через неделю сдача реферата по теории боевой магии. Ты уверена, что успеваешь его написать?

Бли-ин! Клянусь — на моем лице ни один мускул не дрогнул! То есть я ничем не выдала тот факт, что слышу про этот реферат впервые! Тем не менее я отчетливо видела, как в глазах Каста вспыхнули искорки смеха. А еще рыжий губу закусил, в явном стремлении не

расхохотаться в голос.

Вот ведь… Штирлиц поларский! Как его вообще могли отправить на это дело, если он даже такую элементарную эмоцию, как ревность, скрыть не в состоянии?

Увы, несмотря на то, что прокол как бы не мой, меня с головой накрыло смущение. Дурак. Нет, ну какой же он дурак!

— Успеваю, лорд Глун, — ровно ответила я.

— Да неужели?

В голосе куратора и декана прозвучали высокомерные нотки, и я не выдержала — вскочила! Бросила быстрый взгляд на напоминающего ледяную скульптуру Эмиля, на замершую в легком офигении Лерру.

Короче, все ясно — жизни мне теперь не дадут. Но, блин, почему я не возмущена, а наоборот?

— Дарья! — вновь окликнул Глун, и я кивнула, желая показать — поняла, черт вас всех побери! Ухожу!

Но прежде чем покинуть палату и отправиться в общежитие, наклонилась к рыжему и шепнула:

— Каст, прости, что жалуюсь, но твоя бывшая меня со свету сживает.

— Я уже понял, — ответил резко посерьезневший парень. — Разберусь.

Глава вторая

На родной чердак я вернулась в состоянии того же раздрая, в каком пребывала большую часть дня. Но если раньше я задавалась вопросом, как задушить в себе интерес к Эмилю фон Глуну, то теперь на меня навалились и все остальные. Те самые, благодаря которым я проворочалась добрую половину ночи и встала в состоянии зомби.

Мысли лезли в голову с удивительным упорством, и это несмотря на то, что я твердо решила не нервничать и вообще от ситуации абстрагироваться. Причем большая их часть была посвящена нашему вчерашнему разговору…

В тот момент я не то чтобы не соображала, что делаю, но скажем так — к декану шла на адреналине. И лишь когда аудиенция закончилась, в полной мере осознала, как рисковала.

Глун же не просто препод. Он — шпион Норрийской империи, да еще маг-стихийник в придачу. А тут я, вся такая красивая, с угрозами и шантажом. Эмиль мог стереть меня в порошок и, объективно говоря, был бы прав! А он проявил… нет, не мягкотелость, но снисхождение точно.

Вторым поводом нервно кусать губы было осознание — Эмиль реально не подозревал о том, что я в курсе его фантазий. Даже не догадывался, что все эти эротические приключения были совместными. Этот момент подводил к следующему вопросу — и что теперь будет? Как Глун станет реагировать на меня в реале?

Сегодняшний день завесу этой тайны приоткрыл, но лишь отчасти. Объективно говоря, я по-прежнему не знала, чего именно от шпиона имперского ждать.

И, несмотря на сегодняшнее, одна часть моего сознания по-прежнему шептала: да ничего! Лорд декан — взрослый состоявшийся мужчина и от произошедшего попросту отмахнется. Другая часть искренне смеялась над такими выводами. Вернее, не смеялась, а ухохатывалась.

«Что ты знаешь о мужских фантазиях, Дашка? — истерично вопрошала она. И тут же добавляла: — Ты всерьез считаешь, будто в их мозгах сплошная ваниль и тонны розовых бантиков? Нет, ты действительно веришь в то, что, воображая женщину, мужчина мечтает прежде всего о поцелуях и только через пару месяцев осмеливается задуматься о чем-то большем?»

Увы и ах, но я слишком хорошо понимала: подобный взгляд на мужские фантазии — абсурд полный. Вот убейте, но они совсем другими категориями мыслят, да и вообще только об одном думают! А лорд декан… о поцелуях.

Странно? Угу. Но вполне объяснимо: просто Эмиль фон Глун — романтик, причем настоящий. А может ли настоящий романтик взять и забить на тот факт, что предмет его фантазий эти самые фантазии видел?

Ответ очевиден — нет. И самое гадкое, что романтик он, судя по всему, только глубоко внутри. То есть предсказать его поведение невозможно.

А еще совершенно неясна ситуация с самими фантазиями…

Картины, которые рисовало воображение Эмиля, были, конечно, определенного содержания, но вот вопрос — как так получилось, что, кроме нашей близости, я видела такие вещи, как, например, портреты над столом? А то внутреннее знание, что зеркальная ванная примыкает к спальне, которую я делю с фон Глуном? Откуда оно взялось?

И если углубиться в последние эпизоды, то это что же получается? Шпион имперский

мечтает спать со мной в своем замке и на постоянной основе, да? И как к этому относиться? И как не нервничать, думая об этом?

Нет, я не понимала! В результате чего проворочалась полночи, но ответов так и не нашла. Утром хотела обсудить некоторые из этих моментов с Зябой, но диверсия в общежитии водников с темы сбила. Зато теперь преград не было…

Именно это осознание вырвало из легкого оцепенения, заставило развернуться к двери и решительно задвинуть все три щеколды. После сбросить туфли, сгрузить на пол сумку с учебниками и, подхватив на руки встречавшего меня Кузьму, поспешить к большому напольному зеркалу.

— Зяба! — на ходу позвала я. — Зяба, ты здесь?

В ответ услышала предельно недовольное:

— Что еще?

От такого тона я едва не споткнулась и чуть не выронила довольно увесистого «котика». Но тут же собралась, сказала ровно:

— Разговор есть.

— Тема? — отчеканил призрак.

Я опешила во второй раз и теперь скрывать удивления не стала.

— Зяб, у тебя все в порядке? — осторожно поинтересовалась я.

— Да, — бросил монстр. И повторил требовательно: — Тема?

За два с лишним месяца нашего знакомства я к закидонам призрака в общем-то привыкла. Поэтому не обиделась и сказала как есть:

— Хочу обсудить с тобой кое-какие моменты виденных мною «снов». — И чтобы отмести неуместные иллюзии, пояснила: — Моменты технического характера.

Лишь теперь чешуйчатый кшерианец изволил проявиться и подарить мне строгий, несколько напряженный взгляд. Однако голос Зябы прозвучал гораздо мягче, нежели раньше:

— Что именно?

Я вздохнула, выдержала короткую паузу и начала озвучивать вопросы. И, глядя на выражение «лица» собеседника, сразу же пришла к выводу — ничего сверхъестественного в ситуации нет.

— Это игры разума, Даша, — сообщил призрак, едва я замолчала. — Видишь ли, чтобы создать в воображении образ, представлять каждую деталь совершенно не обязательно. Например, такие маловажные вещи, как интерьер, зачастую сами из памяти выплывают.

— То есть показывать мне портреты основателей Норрийской империи Глун не собирался? — решилась уточнить я.

Кракозябр отрицательно качнул головой и продолжил:

— Знания о расположении комнат и прочем тоже не с потолка взялись. Видишь ли, у каждой, в том числе воображаемой, ситуации есть предыстория. Прежде чем представить тебя в своей спальне, Глун, безусловно, задумался о том, как именно ты в этой спальне оказалась и на каких правах там находишься. И невольно наделил вымышленный образ некоторыми знаниями. То есть если ты находишься в его замке давно, то не можешь не знать расположения комнат, понимаешь?

Моего ответа Зябе не требовалось, но я все-таки кивнула. А он подвел итог:

— Ну а когда «вымысел» и «реальность» совместились, знания, которыми Глун наделил воображаемый образ, стали доступны и тебе.

Я снова кивнула и невольно закусила губу.

Картина определенно прояснилась, но был один эпизод, который в озвученную Зябой схему совершенно не вписывался…

«Сон», который случился после того, как сработала ловушка на высшей магии и Каст фактически в открытую обвинил Глуна в убийстве. В ту ночь мне «приснилось», будто Глун бесится в своем кабинете, причем злили его не подозрения рыжего, а тот факт, что я могла пострадать. Как подобное могло попасть в фантазию? Нет, не понимаю.

Призрак мои сомнения заметил, спросил несколько нервно:

— Что-то еще?

Я нахмурилась и рассказала. А в ответ услышала уже знакомое:

— Игры разума. Тут, по всей видимости, одно на другое наложилось.

— В смысле? — не постеснялась уточнить я.

— В смысле сперва он буйствовал из-за ловушки, а потом задумался о тебе. В итоге две мысленные конструкции сошлись в одну, и ты получила знание, которое тебе не предназначалось.

Я не выдержала, присвистнула — ну ничего себе гибрид.

— Не удивляйся, — вновь подал голос Зяба. — Это обычное дело. И подобные моменты фактически главная причина, почему телепатия в нашем мире не слишком популярна. Соприкосновение сознаний — всегда риск, даже в тех случаях, когда телепатический сеанс проводится осознанно.

М-да, дела. Интересно, а Эмиль понимает, что я в процессе «снов» не только эротику «видеть» могла?

Впрочем, о чем это я? Он же коренной полярец. Следовательно, не понимать такой банальности просто не может. А раз так, то… почему я до сих пор жива, а? Ведь совершенно ясно, что в процессе наших «телепатических сеансов» я могла узнать самые страшные секреты «партии»!

— Еще вопросы? — встрял в мои размышления кшерианец.

Я задумалась на миг и мотнула головой. Нет, вопросов нет. В смысле, есть, но это уже из области философии.

— Отлично, — сообщил Кракозябр и… исчез.

Да-да! Просто взял и пропал. Причем до того резко, что я невольно вздрогнула, чем слегка напугала Кузьму, которого, как и прежде, держала на руках.

— Мм-м? — тут же среагировал Кузя.

Я подарила «котику» недоуменный взгляд, после опять на зеркало взглянула. В зеркальной глади, в кои-то веки, отражался чердак и я сама — Дарья Андреевна Лукина, кареглазая блондинка, уроженка мира Земля и невольная студентка Академии Стихий по совместительству.

И пусть к вывертам призрака я действительно уже привыкла, но промолчать не смогла…

— Зяб, ты чем-то занят?

— Угу, — хмуро ответили мне.

— А чем именно?

Монстр не проявился, но я расслышала раздраженное фырканье. Спустя еще секунду из зеркала фактически рявкнули:

— Ты сказала, что вопросов больше нет. А раз так, будь добра — отстань!

Все. Вот теперь я действительно прифигела и изумленно вытаращилась на Кузьму.

— Ты что-нибудь понял? — тихо спросила я у «котика».

Твир отчетливо шмыгнул носом и действительно пояснил:

— Схему переселения составля-яет. Сло-ожную.

Я сперва «зависла», а потом сообразила. Да, конечно. Нам ведь нужно переселить Кракозябра в другое, менее тяжелое и более компактное, зеркало. И тот факт, что мы уходим не на Землю, а в империю, этой необходимости не отменяет.

Вот только нормально сказать Кракозябр не мог? Без рыков и истерик?

В общем, я все-таки обиделась. Шумно вздохнула, опустила твира на пол и отправилась за брошенной у двери сумкой. Раз общаться со мной никто не хочет, возьму и отдамся учебе! Тем более что необходимости осваивать магию побег в Норрийскую империю не отменяет. Как, впрочем, и предстоящую сессию.

Кстати…

Я невольно запнулась на ходу и тихонечко застонала, сообразив, — я все-таки дура. Я же стребовала с Глуна обещание забрать нас из конфедерации, а про остальное даже не спросила. И я понятия не имею, когда наш побег состоится! Ясно в этой ситуации лишь одно — все случится только после того, как Глун закончит свою шпионскую миссию.

А когда это будет-то? Ведь точно не завтра. И что, если мне в действительности не одна-единственная сессия светит, а полноценные пять лет?

Последняя мысль искренне огорчила. Просто вспомнилось, сколько всего произошло со мной за эти два с небольшим месяца, и стало совершенно ясно: даже если Совет Магов вдруг возьмет и забудет об иномирянке, мои шансы дожить до диплома катастрофически малы. С такой-то везучестью!

А без магии шансов вообще нет. Так что… учиться. Да-да, опять и снова!

Тяжело вздохнув, я продолжила путь к двери. Там подхватила сумку и направилась к письменному столу. Намерения были предельно просты: проштудировать учебник по физике Огня, чтобы привести запоротый конспект в приличный вид, а после снова засесть за украденные из библиотеки методички.

Однако планы оказались неосуществимы. Как только я раскрыла физику Огня и погрузилась в изучение темы, раздался стук в дверь. А расположившийся на краешке моего стола Кузьма поднял голову, повел носом и сообщил:

— Глу-у-ун прише-ел.

Дверь я открывала с чувством затаенного страха, просто понятия не имела, чего от этого визита ждать. В какой-то момент подумалось — вот сейчас-то меня за вчерашнюю наглость и прибьют! Но декан, стоявший на последней ступеньке узкой чердачной лестницы, выглядел вполне миролюбиво.

Одно «но» — разрешения войти этот миролюбивый тип не спросил. Он переступил порог раньше, чем я успела открыть рот или отстраниться. Но столкновения все-таки не случилось, я оказалась быстрей.

Сердце мое мгновенно подпрыгнуло к горлу, а само горло пересохло. Но виду, что что-то не в порядке, я не подала.

Глун же повел себя так, словно не ко мне, а к себе домой завалился — закрыл дверь, задвинул щеколды, вежливо кивнул и бодренько направился вглубь чердака. К коктейлю моих эмоций тут же добавилось изумление. Однако, как вскоре выяснилось, главные потрясения были впереди!

— Ну что там у тебя? — подходя к зеркалу, спросил Эмиль.

— С мертвой точки сдвинулся, — отозвался Зяба. И тут же добавил: — Сейчас попробую текущую схему показать.

На чердаке воцарилась тишина. Фон Глун застыл суровым изваянием, а Кузьма, лежавший на краю письменного стола, поднялся, спрыгнул на пол и посеменил к зеркалу. Реакция твира вывела из ступора, и я тоже к зеркалу устремилась. И замерла на полдороги, увидав… ну, собственно, схему.

Я логики в этом скоплении линий, черточек, кружков и квадратов, не нашла. А Штирлиц поларский неопределенно хмыкнул и сделал еще один шаг к обители Зябы в явном стремлении рассмотреть схему получше.

— Вот тут противоречие, — через минуту сказал он, указав на один из участков. — И тут.

— Знаю, — отозвался монстр. — Над ними-то сейчас и бьюсь.

Глун кивнул, принимая слова призрака, и обернулся.

— Даша, бумагу и карандаш дай, — сказал он.

После чего передернул плечами и начал стягивать форменную мантию, даже не намекая, а сообщая открытым текстом, что этот визит не пять минут продлится.

— А… — начала было я, но тут же замолчала. Жутко любопытно, но, блин! Лучше я попозже у Кракозябра все подробности выспрошу!

Вот только декан мою скромность не оценил. Обернулся и спросил самым нейтральным тоном:

— Что тебя удивляет?

— Все! — не сдержавшись, выпалила я.

Губы Эмиля тронула легкая снисходительная улыбка.

— Даша, ну ты же понимаешь, что я не потащу с собой это зеркало. Это невозможно. Следовательно, нам необходимо переселить твоего друга в зеркало поменьше. Сам он с расчетами справляется, но медленно. Разумеется, я вынужден подключиться к его работе.

Все. Аут! И шок сменяется диким, безудержным возмущением! Эмиль издевается, да? Ведь это я предложила Зябе переселиться! Это моя идея!

— Проблемы? — ворвался в водоворот моих мыслей Глун.

Дико хотелось воскликнуть — да! Но я прикрыла глаза, шумно втянула ноздрями воздух… Так. Спокойно. Спокойно, я сказала!

Даша, успокойся и включи мозг! О чем он еще говорил? Ну, кроме того, что ты как бы бездарь и элементарных вещей не понимаешь?

— Вы спешите? — распахнув глаза, выдохнула я.

К счастью, цепляться к словам Глун не стал. Ответил по существу:

— Теперь — да. — И прежде чем я успела задать уточняющий вопрос, продолжил: — Увы, обстоятельства начали складываться крайне неудачно. А твое знание, даже если вообразить, что ты действительно умеешь держать язык за зубами, ставит меня на грань разоблачения. Так что да, я спешу. И вопрос переселения твоего друга в другое зеркало очень важен.

Я от этой тирады слегка выпала из реальности, а куратор первого курса и декан факультета Огня по совместительству, кажется, наоборот, приободрился.

— Бумагу и карандаш дай, — спустя минуту ровно напомнил он.

Я хмуро устремилась к столу. Отыскала среди завалов тетрадь формата А4, выдернула несколько листков. Тут же нашла карандаш и книгу, которую можно подложить, чтобы

писать было удобнее, и протянула все это добро Эмилю.

— Благодарю, — нейтрально сказал он, и… все.

То есть действительно все! Предоставив то, что от меня требовалось, я попала в настоящий игнор. Причем общий.

Глун кивнул проявившемуся Кракозябру и отправился за стулом. После поставил стул напротив зеркала, сел и принялся перерисовывать не то схему, не то проблемные участки. В процессе переговаривался со ставшим вновь невидимым Зябой, изредка кидал взгляды на твира, который теперь лежал у зеркала с таким видом, словно понимал и вообще посоветовать мог, а я… Я стояла и искренне офигевала.

Это вообще что? Это вообще как?!

Понятия не имею, сколько мой шок длился, но вырвал из него все тот же Глун.

— Дарья? — окликнул норриец. — Что-то не так?

Я чуть не застонала — он еще спрашивает!

Но пускаться в выяснения не хотелось совершенно, еще меньше хотелось показаться дурой. Поэтому я изобразила беззаботную улыбку, обогнула стол, села и попыталась вновь погрузиться в учебник по физике Огня.

Вот только декан нашего факультета мою выдержку снова не оценил.

— Реферат по теории боевой магии готовишь? — словно невзначай спросил он. И прежде чем я успела сообразить, о чем речь, добавил: — Очень рад, Дарья, что ты не утратила чувства ответственности. Без него в нашем деле никак. Без этого магию не освоить. Так что действительно рад.

В этот миг стало ясно — надо мной в самом деле издеваются! Причем с самым непробиваемым видом.

И это взбесило!

— Реферат? — старательно изображая испуг, переспросила я. — То есть вы не шутили?

Лорд декан притворно смутился и отрицательно качнул головой. А я столь же «искренне» погрустнела. Но это не помешало спросить уже вслух:

— Вы издеваетесь?

Уголки его губ дрогнули, но улыбки так и не случилось.

— Дарья, это не шутки, — сказал Эмиль. — Магия — это прежде всего старание. А теоретический аспект очень важен, хотя за молодостью лет этого обычно не понимают.

Молодостью лет? Блин! Какая интересная формулировка!

— А вам сколько? — вновь не сдержалась я.

Глун усмехнулся, прищурил глаза и ответил далеко не сразу…

— Тридцать один.

Черт! Я, конечно, примерно так его возраст и определяла, но все равно удивительно.

— Что-то опять не так? — спросил Эмиль.

— Вы тему реферата не озвучили, — отбросив притворство, зло процедила я.

Вот теперь фон Глун улыбку прятать не стал…

— Особенности магического боя в условиях повышенной влажности воздуха. Объем не менее двадцати страниц, исторические примеры обязательны.

Послышалось красноречивое шипение, и я не сразу сообразила, что это именно я на змеиный язык перешла. А норриец подарил еще одну широкую улыбку и вернулся к изучению перерисованной схемы.

Продолжать разговор я не стала. Не потому, что сказать нечего, просто поняла —

именно этого Эмиль и ждет! В смысле, он хочет, чтобы разговор продолжился. А мои эмоции явно доставляют ему удовольствие.

И только одно непонятно — зачем это все? Глун мстит за то, что подглядела его фантазии, или, как и Каст, попросту не умеет ухаживать?

А может быть, это попытка объяснить мне, что питать иллюзий насчет его отношения не стоит? Желание показать: Даша, в действительности ты для меня никто, так что закатай губу, пока не поздно?

Вот только к чему тогда те две сцены ревности, которые я сегодня пронаблюдала? Или это не ревность была?

Черт! Запуталась!

Да, я запуталась и тут же пришла к выводу, что ломать мозг над этой задачкой не буду. Принципиально! И реферат писать не стану! Потому что это задание мне исключительно из вредности подсунули. А я не хочу, я не согласна везде быть крайней!

С сопением и шипением я опять уткнулась в учебник по «Физике огня» в твердом намерении не отвлекаться. Сперва даже получалось, а потом, когда Глун и Кракозябр начали вполголоса обсуждать схему, вновь не выдержала.

— А вам обязательно здесь эти вопросы решать? — спросила я, обращаясь к обоим сразу. — Или в комнатах лорда декана зеркал нет?

Ответил мне, как ни странно, Зяба.

— Зеркала есть, но обсудить можем только здесь.

Я подарила призраку удивленный взгляд, а тот вздохнул, сказал ворчливо:

— Утром мы с Кузьмой попробовали один вариант, и у нас не получилось. И теперь я не могу проявляться в зеркалах, кроме этого, и изображение только тут показать способен.

— Вы с Кузьмой? — тихо переспросила я.

— Ну да. У меня-то магии нет, а у него пусть специфическая, но имеется. Вот и поэкспериментировали.

Я мысленно застонала. Блин! Мальчишки!

— Надеюсь, это все неприятности? Или вы еще что-то сломали?

— Все, — буркнул призрак, чтобы тут же переключиться на Глуна. — Если вплести сюда умеренный поток магии Земли, то…

Дальше я не поняла. Собственно, все их обсуждение было для меня сродни ребусу. Куча знакомых по большому счету слов, но общий смысл неуловим. Высшая материя, блин. Ядерная физика для профессионалов!

А еще стало совершенно ясно, что этот визит Глуна на мой чердак не последний. От этого осознания сердце опять подпрыгнуло к горлу, а щеки обдало жаром. Хочу ли я видеть декана чаще, чем сейчас?

Увы, однозначного ответа на данный вопрос я найти не смогла.

Когда я вернулась с ужина, синеглазого брюнета в комнате уже не было. Этот факт стал поводом подкатить к Кракозябру в намерении прояснить ситуацию. Вот только говорить со мной эта помесь крокодила с не пойми чем опять отказалась. Меня, мягко говоря, попросили не мешать.

Зато Кузьма прямо-таки жаждал общения. Быстренько стрескав три бутерброда и пирожок, которые я принесла из столовой, твир принялся ходить вокруг меня и дарить ну о-очень жалобные взгляды.

Я же, покосившись на заваленный учебниками стол и придя к выводу, что никуда они не

денутся, подхватила «котика» и направилась к дивану.

— Мы уе-едем, — писклявым голоском сообщил Кузьма.

Он не спрашивал, утверждал, но я все равно ответила:

— Да. Уедем.

— Глун сказал, что ско-оро.

Черт. Мне ведь не мерещится, что даже мой «котик» больше меня о планах норрийца знает? И как к этой ситуации относиться, а? Расслабиться и получать удовольствие?

Нет, так дело не пойдет. Нужно поговорить с Глуном, найти точку равновесия, обсудить и вообще внести ясность. По крайней мере, в вопросы, касающиеся побега.

Что до остального… Если не считать неприкрытой ревности, Эмиль делает вид, будто ничего не случилось. Полагаю, мне следует вести себя так же. Ну и ладно! Ну и пусть! Бегать за деканом я в любом случае не собиралась.

Да и вообще, о каких амурах может идти речь, когда такие дела вокруг творятся?

К тому же мне без малого двадцать один, а Глуну уже за тридцать. И характер у него опять-таки сволочнее некуда. Да и кто знает, может быть, у него в Норрийской империи невеста есть или вообще жена?

Последняя мысль заставила поморщиться и закусить губу. И лишь почувствовав во рту привкус крови, я поняла — если выяснится, что Глун женат, то я за себя не отвечаю. Самолично глаза ему выцарапаю! И оторву все, до чего дотянусь!

Вечер прошел нервно, и за учебники я так и не села. Ночь не принесла ничего, кроме бессмысленных размытых образов и тревог. Утро следующего дня подарком тоже не стало: та же столовая, очередная волна неприязненных взглядов, бессмысленная болтовня Велоры и молчаливое сочувствие Кассандры — ну чего здесь хорошего?

А сразу после завтрака случилась она — новая встреча с Эмилем фон Глуном. Но на сей раз не внезапная, а очень даже запланированная, в рамках лекции по теории Огня…

Выводы из ситуации с деканом я сделала, точки над буквами для себя расставила, так что в аудиторию вошла спокойная, как атомный ледокол. Лорд Штирлиц, который к моменту появления студентов уже стоял за кафедрой, был столь же невозмутим и сильно напоминал мраморное изваяние.

Когда учащиеся первого курса расселись по своим местам и раскрыли тетради, демонстрируя полную готовность получать новые знания, Глун улыбнулся и заявил:

— Господа студенты, сегодняшняя тема внеплановая, но я думаю, она будет интересна. — После чего развернулся, шагнул к доске и написал размашистым почерком: «Теория переходов».

Народ недоуменно замер. Я, если честно, юмора тоже не поняла. Просто темы, представленные в учебнике по теории Огня, просматривала, и переходов там действительно не было.

А еще я отлично помнила разговор с Зябой и выдвинутое призраком предположение — мол, норриец именно из-за порталов, то есть тех же переходов, в конфедерацию прибыл. И на фоне этой информации желание Эмиля поговорить о данном аспекте магии реально удивляло.

Он что, совсем разоблачения не боится? Или… или я чего-то не понимаю?

— Итак, — нарушил повисшую тишину Эмиль, — кто готов рассказать об основной классификации? — И уже после паузы: — Да, Ресток.

Ресток сидел на последнем ряду, и студиозусы, включая и меня, дружно обернулись. А

парень с замашками ботаника поднялся и произнес с хмурым, но очень важным видом:

— Заклинания перехода делятся на две основные группы: внутренние и внешние. Внутренние — перемещения внутри мира, а внешние также называют межмирными.

— Верно, — согласился лорд декан. — А дальше?

Ресток поморщил нос — основную классификацию он озвучил, а о чем говорить дальше, явно не понимал. Но все-таки рискнул.

— Межмирные переходы доступны единицам, поэтому, когда мы говорим о переходах, мы подразумеваем прежде всего перемещения внутри мира. Заклинание телепортации относится к числу заклинаний высшей категории сложности. Расстояние, на которое можно переместиться, используя телепортацию, зависит от силы мага и общего состояния организма. То есть от способности переносить нагрузку, связанную с таким типом перемещения.

— Хорошо, — резюмировал Глун, едва студент закончил. — А по телепортации между мирами кто-нибудь высказаться готов?

Аудиторию вновь затопила тишина, а я невольно поежилась — слишком хорошо помнила, чем обычно упоминания иных миров, в частности Земли, заканчиваются. Сейчас кто-нибудь опять Василия Голубева с Петром Новаком вспомнит, и привет. Мощная волна расовой нетерпимости и примитивного шовинизма обеспечена.

Однако в этот раз о «злодеяниях» землян никто не заикнулся. Но нехорошее предчувствие все-таки неспроста возникло… Когда стало ясно, что молчание затягивается, декан повернулся ко мне.

— Дарья? Может быть, вы?

Бли-ин…

Я невольно скривилась, но упираться не стала.

— Телепортация между мирами, как заметил Ресток, доступна единицам — совершить такой переход может только очень сильный маг. Способов два. Первый и основной — переход через стационарный портал. Второй — переход без привязки к порталу, но это заклинание, как понимаю, утеряно.

Во взгляде декана мелькнуло недоумение, и я не сразу поняла, с чем именно оно связано. Переход без привязки к порталу… Заклинание действительно «забыто», и мне, видимо, не следовало его упоминать.

Тем не менее поправлять меня не стали. Более того, лорд Глун удовлетворенно кивнул и новый вопрос задал:

— Про стационарные порталы что-то сказать можете?

Обращался Глун опять-таки ко мне, но в этот раз я выпендриваться не стала, ограничилась кратким:

— Только то, что они очень древние.

Эмиль улыбнулся уголками губ и снова кивнул. И тут же устремился к доске.

Через минуту выяснилось, что теперь нас собираются посвятить в физику процесса. То есть Глун принялся рассказывать о пространстве, материи, переносе молекул и прочих не слишком интересных, но, наверное, важных вещах.

А мы слушали и записывали. Кто-то даже вопросы задавал, а щуплый Ресток вообще попытался оспорить один из озвученных профессором моментов, но ожидаемо сел в лужу.

Примеры из истории Полара тоже были — наш декан, как понимаю, без исторических фактов вообще не может. Ну и текущей ситуации, как ни странно, коснулись. В частности,

того, как обстоят дела с получением доступа к заклинанию межмирной телепортации…

Оказалось, информация эта более чем закрытая. И чтобы получить возможность обучиться речевой формуле и набору требуемых для создания заклинания пассов, высокого уровня силы недостаточно. Нужно позволение Совета, которое, кстати, только после строжайшей проверки на благонадежность дается.

Вот после этих слов я вновь задумалась о том, для чего же Глун эту тему поднял. Но показывать свое недоумение не стала — на фиг!

Ну а когда мы отгуляли перемену и вновь вернулись в аудиторию, лорд декан удивил еще сильней. Он предложил всем собрать вещи, а потом… на экскурсию повел.

Маршрут был знаком не только мне — он практически в точности повторял путь к деканату. Вот только до административного этажа мы не дошли, преодолели на пару лестничных пролетов меньше и свернули в плохо освещенный коридор. И почти сразу оказались у высоких массивных дверей…

Лично мне эти двери были опять-таки знакомы, и я уже знала, что увижу, когда Глун отопрет замок и распахнет створки. А сокурсники, судя по реакции, видели этот огромный мрачноватый зал и каменную арку стационарного портала впервые.

При виде арки на лицах огневиков отразилось истинное благоговение. Их реакция была понятна — уникальный артефакт, огромный уровень силы, который для его активации требуется, все дела. А вот я, переступив порог зала, внутренне сжалась и почувствовала, как защипало в носу — просто вспомнилось, как домой отсюда ходила.

Блин! Дом! Мама, папа, пусть вредный, но все-таки любимый брат! Вот бы сейчас увидеть радужную пленку, вообразить нашу лестничную клетку и…

Сердце кольнула иголочка боли, и я закономерно хлюпнула носом. А в следующий момент очень четко поняла — нет, домой не хочу.

То есть хочу, но не так, чтобы навсегда. Хочу иметь уровень силы, который позволяет между мирами ходить, а жить… жить хочу здесь. Полар, конечно, гадкий, но тут есть магия. И она мне очень даже нравится.

А потом мой взгляд упал на холодное лицо декана, и я поняла, что упустила самое главное. Я выбила из Глуна обещание забрать нашу маленькую компанию в Норрийскую империю, но даже на миг не задумалась о том, как этот побег повлияет на мою жизнь.

Зато теперь меня слегка, но все-таки накрыло. Действительно — а что дальше? В смысле, что будет после того, как мы в империи окажемся?

Пока перспективы покинуть конфедерацию не имелось, все было предельно ясно: выживание — прокачка силы — переход домой. А теперь? Ведь главное, что не устраивает меня в Поларе, — отношение к иномирянам и повышенная вероятность смерти. Но в Норрийской империи все иначе. Там у меня определенно есть шанс на нормальную жизнь. И… шанс на счастье?

Нет. Полар и счастье как-то не вяжутся. Они на разных полюсах. Но что, если…

Из неуместных размышлений вырвал голос Глуна:

— Руками не трогать! — строго прикрикнул он. — И черту не переходить!

Хм… Что-то не помню там никакой черты. Но, видимо, она есть, раз Эмиль предупреждает.

Народ толпился уже у самой арки, а я в результате чуть-чуть тормознула и оказалась на отшибе этого праздника жизни. Пришлось поспешать, чтобы слиться с остальными и не выделяться.

И очень порадовалась, что подошла ближе — иначе я бы не услышала вопрос, заданный Велорой. Очень, кстати, правильный и интересный!

— Лорд декан! — воскликнула девушка. — Лорд декан, а в учебнике по истории магии написано, что стационарные порталы были созданы в глубокой древности. И даже существует версия, что их сотворили боги. А этот замок? Он что, настолько древний? Такой же, как портал?

Я успела заметить скользнувшую по губам Глуна улыбку. Потом кто-то громко фыркнул, а кто-то из парней вообще рассмеялся.

— Велора, ну ты сказала! — воскликнул Тувз. Один из самых борзых моих сокурсников, кстати.

Девица тут же надула губы и огрызнулась:

— Нет, ну а что?

— Что-что! Этот замок Радер Первый построил! А он точно не в начале времен жил!

Я не поняла. То есть про Радера Первого определенно что-то слышала, но что именно и где — не вспомнить, хоть к стенке ставьте. Зато остальные огневики аргумент явно оценили. И даже лорд Глун одобрительно кивнул.

Он же и продолжил:

— Согласно историческим хроникам, этот портал был перенесен в замок из долины трех рек. Если приглядитесь, сможете увидеть на полу шов от стыка плиты-основания портала и пола.

После этих слов весь первый курс факультета Огня дружно согнулся в три погибели в попытке увидеть. А декан добавил:

— Арка — только внешняя, самая явная часть. А магический механизм, если верить изысканиям некоторых исследователей, скрыт именно в плите-основании.

Когда мы нашли тот самый стык, стало ясно — это не плита, а нечто невообразимое. Натуральная глыба, метров пять в длину и столько же в ширину. Глубину прикинуть было невозможно, но что-то подсказывало — там еще больше.

— Как ее сюда притащили? — изумленно выдохнул Ресток.

— Радер Первый был крайне изобретательным, — пожав плечами, сказал Глун, а меня словно бревном по голове стукнули!

Мгновенно вспомнился Зяба с его рассуждениями о целях синеглазого Штирлица, и картинка, чтоб ей пусто было, сложилась. Она была настолько ошеломляющей, что я чуть не рухнула. И едва не взвыла в голос!

Технология создания порталов утеряна — это точно. Заклинание свободного перехода — тоже пропало и восстановлению не подлежит. Но Эмиль дал понять, что его миссия вот-вот завершится, а он точно не из тех, кто отступает. Следовательно… он собирается выкрасть эту глыбу?

Черт! Нет!

Я не сразу сообразила, что стою и банально таращусь на декана. А он тоже стоит и смотрит крайне недоуменно. И только осознав этот его взгляд, я поняла — нет. Нет и еще раз нет! Эмиль, конечно, с придурью, как и все поларцы, но он такого не сделает.

И еще одну вещь поняла — нам все-таки нужно поговорить. Просто сесть и обсудить, и скоординировать наши действия, потому что теперь мы в одной упряжке.

Более того — я даже готова сказать, что знаю заклинание перехода! Что угодно, только бы Глун не стал воровать эту жуткую каменюку! Ведь это… невозможно. Мы провалимся,

если он это сделает! А я к провалу совершенно не готова!

Глава третья

Весь остаток учебного дня я была словно на иголках, а едва проревел звонок — побросала книги и тетради в сумку и кометой полетела к выходу из аудитории. Увы, последние пары вел не Глун, и я понятия не имела, где норриец сейчас. Но откладывать решение вопроса не собиралась, а поиски Эмиля намеревалась начать с деканата.

Вот только план не удался. Едва я выскочила из аудитории, меня ухватили за локоть и мягко, но уверенно оттащили в сторонку.

— Куда спешишь? — вопросил Каст тихо. — Куда мчишься?

Явление пижона было неожиданностью, и я слегка опешила. И тоже вопрос задала:

— Тебя выписали? Уже?

— Ага, — сообщил парень радостно и сильней сжал мой локоть.

Та-ак… и как это понимать? Только не говорите, что мы опять в стадию противостояния входим! Я не хочу, я не готова снова бодаться с рыжим!

— Расслабься, — подметив мое настроение, шепнул Каст. И добавил самым оптимистичным тоном: — Все хорошо будет.

Удивительно, но я поверила, а когда рядом еще и Дорс нарисовался, от моего напряжения вообще следа не осталось.

— Что вы задумали? — спросила я.

Парни не ответили — переглянулись и уверенно потащили в опустевшую к этому моменту аудиторию. А после того, как мы уселись за один из столов, меня банально огорошили.

— Даша, мы все знаем, — завил Каст.

А король «синих» уверенно кивнул и добавил:

— Мы намерены тебя спасти.

Шок. Легкий, но все-таки. И даже рот от удивления приоткрылся! Но мучить меня никто не собирался, и через миг я услышала подробности…

— Даша, — начал Дорс. — До некоторых пор мы даже не представляли, как обстоят дела с иномирянами. Просто появление чужаков на Поларе — редкость, да и поводов предполагать, что с вами что-то не то делают, не имелось. Но после того, что ты мне рассказала, я навел справки…

— Я тоже навел, — перебил резко посерьезневший Каст. — Вернее, допросил одну злобную фурию, которая в Совет вхожа. И я с таким положением вещей не согласен!

Под «злобной фурией», как я поняла, Лерра подразумевалась. А тот факт, что у Каста глаза огнем заполнились, непрозрачно намекал — пижон не «не согласен», он в бешенстве.

А слово опять водник взял…

— Мы все сопоставили и поняли — в Академии Стихий тебе не выжить. То есть пока мы с прыщом здесь, серьезных проблем не будет. Но мы последний год учимся, и не факт, что пойдем в аспирантуру. Уж я-то точно не пойду.

Рык! Кое-кто рыжий совсем не обрадовался тому, как его назвали!

— Слушай, ты… — процедил пижон.

И опять рык! Но на сей раз в образе зверя предстал Дорс. Он злился на Каста ничуть не меньше, и не надо быть гением, чтобы понять — причиной послужила вчерашняя диверсия.

В общем, противостояние факультетов и королей возобновилось. И хотя реагировали

«величества» очень искренне, я не выдержала и захихикала. Просто точно знала — не подерутся. А настоящей вражды между этой парочкой уже никогда не будет. Только мир, дружба и жвачка. Или что тут у них, на Поларе, вместо «бубль-гумов»?

Еще стало понятно, почему встречаемся не в одной из общаг, а тут, на нейтральной территории. И это был еще один повод для веселья — просто представила, что бы было, приди Каст в общежитие «синих»…

Вслух я ничего не сказала, но парни ход моих мыслей точно поняли. Дружно скривились, не менее дружно фыркнули. И тут же опять к делу вернулись.

— Моя родня, как ты уже поняла, среди людей не живет, — сказал Дорс. — Тут только отец, но он приютить тебя не сможет. Поэтому убежище предоставит Каст.

Рыжий тут же кивнул, пояснил:

— Отдельный дом с прислугой и всем, что может потребоваться. И охрану, разумеется, организую. — И добавил убежденно: — Хорошую охрану. Такую, что даже Аркана, если вдруг о тебе вспомнит, не прорвется.

— Но это временно, — снова встрял «синий». — Примерно на полгода. А потом будем решать, как быть дальше. Просто жизнь в глуши и под охраной — это не жизнь. Но у нас будет время, чтобы что-нибудь придумать.

Я удивленно приподняла брови, но спросить что-либо не успела.

— Документы для тебя закажу сегодня, — подхватил эстафету Каст. — Пока будет фальшивка, но качественная. Твира увезем сразу. Зеркало с кшерианцем, вероятнее всего, чуть позже доставим — оно большое и хрупкое, его нужно перевозить с умом.

— Твир может убрать зеркало в пространственный карман, — внес предложение Дорс. Обращался исключительно к Касту, кстати. — А когда Даша будет на месте, то достанет его из кармана, и все.

Рыжий поджал губы и, отрицательно качнув головой, пояснил:

— Слишком рискованно. Владения моей семьи достаточно далеко, и я не уверен, что, находясь там, твир сможет забраться в этот карман.

Кажется, водник хотел покрутить пальцем у виска, но вместо этого сказал, причем достаточно миролюбиво:

— Карман у твира один-единственный. Он может забраться в него из любой точки физического пространства.

— А ты проверял? — парировал пижон. — А сбои и искажения пространства уже отменили?

Дорс картинно закатил глаза, но огневик был непреклонен.

— Подобное перемещение зеркала — эксперимент. Возможно, сработает, возможно, нет. И я убежден, что Даша на такой риск не пойдет. И я тоже не рискну — ведь если не получится, то ей придется возвращаться сюда, причем вместе с твиром, потому что без твира зеркало будет уже не вытащить.

Водника аргументы не впечатлили, но спорить блондин не стал. Он поступил умней! Повернулся ко мне и спросил:

— А ты что скажешь?

Повисла пауза. Долгая такая, красноречивая! Я улыбалась, не в силах сдержать эмоции, а сладкая парочка королей хмурилась и совершенно моей реакции не понимала.

А мне было приятно! До чертиков, до звездочек в глазах! Это их самоуправство было настолько трогательным, что в какой-то момент даже слезы выступили.

— Дашка, ты чего? — опешил Дорс.

Я улыбнулась шире, мотнула головой, и прежде чем сказать о том, что из затеи ничего не выйдет, полюбопытствовала:

— А срок в полгода — это вообще к чему?

— Мы вывезем тебя из академии на зимних каникулах, — помедлив, пояснил рыжий. — Это проще всего. В конце года у нас с Дорсом выпускные экзамены, а у твоего курса Испытание Огня. Ты это испытание, конечно, пройдешь, но рисковать глупо.

— Еще глупей — лишних полгода мозолить глаза Совету, — добавил «синий». — Вообще, зачем тебе тут оставаться? Учебники для тебя раздобудем, а наставница уже есть.

Мои брови непроизвольно поползли вверх. Дорс пошутил, или…

— Лерра, — пояснил Каст нехотя. — Она теперь с нами. И она поклялась именем Ваула, что поможет. Так что не волнуйся, магию ты освоишь. И предательства не жди — Лерра знает очень много, но присяги Совету еще не давала. А после недавних событий… В общем, не переживай. Все хорошо будет.

Бли-ин!

Не выдержав, я закрыла лицо руками. Я вообще не ждала такого поворота! Подобной заботы не ожидала тем более.

— А заклинание слежения? — когда эмоции чуть утихли, пробормотала я. — Вы знаете, что на мне…

— Ой, подумаешь. — Каст фыркнул. — Снимем мы эту следилку. В два счета.

Черт! А я как-то и не сообразила, что проблему со следящим заклинанием можно решить так просто. Все на себя, на свои силы рассчитывала.

Аудиторию вновь затопила тишина. Я по-прежнему пребывала в легком потрясении, а парни ждали. Первым не выдержал Дорс.

— Дашунь, так что скажешь? — В голосе блондина прозвучали напряженные нотки. — Как кшерианца твоего вывозить будем?

Пришлось поднять голову и взглянуть на королей враждующих факультетов.

— Спасибо вам, — тихо сказала я. — Спасибо огромное, но я никуда не поеду. Не могу сказать всего, но… я остаюсь в академии.

Парни замерли и вытаращили глаза. Потом переглянулись и снова на меня уставились.

— Не просите объяснить, — предвосхищая вопросы, пробормотала я. — Просто поверьте — так надо.

В этот раз тишина длилась очень долго. Каст и Дорс просьбу услышали и ни одного вопроса не задали, но я все равно чувствовала себя предельно неловко. Жутко хотелось объясниться! Ведь кто-то, а они этого точно заслуживали! Но я слишком хорошо понимала — нужно молчать, потому что секрет не мой. А еще этот секрет опасен.

Да, Каст в курсе, что Глун стихийник. Дорсу, вероятно, про это тоже уже известно — ему могла сообщить мама. А вот остальное… Черт! Нет. Нет и снова нет. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Хорошо, — спустя целую вечность сказал Дорс. — Но хоть чем-то тебе помочь мы можем?

Я подумала с полсекунды и кивнула.

— Мне нужно поднять уровень магической силы. Я уже с месяц делаю специальные упражнения, но разницы пока не ощущаю. Кракозябр говорит, других способов нет, ну, кроме обращения к Ваулу. А я Ваулу и так уже задолжала, и просить опять… — Я невольно

запнулась, поморщилась. — В общем, бог Огня для меня не вариант. И если есть какой-то другой способ…

«Синий» и «красный» молчали. Мне же вспомнились вчерашние события в общаге факультета Воды и наполненные рыжеватым мерцанием плоды дерева Норо…

— Хотя бы накопитель, — не слишком уверенно пояснила я. — Но мощный.

Вот теперь собеседники отмерли. Дорс поморщился, а Каст помотал головой.

— Накопители — это ерунда, — сказал пижон. — Это все временно и сложно с точки зрения эксплуатации. Но я тебя услышал.

Если честно, упоминая про силу, я на помощь все-таки не рассчитывала. Но тон, которым была сказана последняя фраза, зажег в сердце огонек надежды. И я даже открыла рот, чтобы расспросить, вот только… не срослось.

Вспышка! Она была яркой, сильной и внезапной. Вертикальная огненная молния прорезала воздух всего в паре метров от нас. Еще мгновение, и из воздуха вышел тот, кого здесь совсем не ждали, а в наступившей тишине прозвучало холодное:

— И как это понимать?

Блин! Лорд декан, не поверите, но я имею к вам тот же вопрос!

И еще один — вы теперь постоянно за мной следите или как?!

На чердак я возвращалась, тихо подхихикивая. Просто это явление Глуна… оно реально убийственным было!

То есть как: сам образ лорда декана к веселью не располагал — Эмиль был предельно раздражен, и в какой-то момент у меня даже мурашки по спине побежали. Но когда Глун заговорил, страх развеялся, а к горлу подступила истерика.

— Вы! — процедил норриец. — Опять!

А когда наше трио дружно, но молчаливо выказало недоумение, пояснил самым ядовитым тоном:

— Еще не заметили закономерность? Как только вы трое собираетесь вместе, обязательно что-нибудь случается.

Дорс и Каст тут же попытались возразить, но декан факультета Огня такой возможности не дал.

— То в дыру какую-нибудь провалитесь, — зашипел он. — То… на убийство кого-нибудь спровоцируете.

Последние слова прозвучали как угроза, и не знаю, как парням, а лично мне опять жутко стало. Но испугаться по-настоящему не получилось, потому что после этих слов… меня банально выставили за дверь.

Да-да! Меня выгнали, а «королей», наоборот, оставили! И не надо быть гением, чтобы понять, что им предстояла головомойка. Именно этот момент сыграл роль спускового крючка подступавшей истерики, именно он вызвал нездоровую радость.

Умом я понимала, что в претензиях Эмиля есть рациональное зерно, но… Нет. Это выше моих сил! Я не хочу и не буду об этом думать! Я же взрослый человек и прекрасно понимаю — сейчас не время для амуров, ревности и прочей ерунды. В данный момент есть другие, куда более важные дела!

А в том, что касается конкретно Эмиля, вопрос, в сущности, только один — когда он освободится и станет доступен для разговора? Впрочем, пока сама не успокоюсь, подходить к норрийцу не следует. Иначе непременно нарвусь. А мне, как это ни банально, по-прежнему очень хочется жить.

В общем, взвесив все «за» и «против», я решила не высовываться и посвятить остаток дня… нет, не учебе, а планированию своего переезда в Норрийскую империю! Тем более что Дорс подкинул очень хорошую тему для размышлений — пространственный карман твира.

Я о личной «кладовке» Кузи вообще не задумывалась. То есть про свойства кармана знала, но мысль о возможной пользе до этого момента ускользала. Зато теперь стало совершенно ясно — его действительно можно использовать. В частности, убрать туда все-все вещи.

Если произойдет какой-то сбой и спрятанные вещи после переезда станут недоступны — ничего страшного, обойдусь. Зато если все получится, то у меня останется и волшебный шкаф, и все то добро, которое притащила с Земли.

А еще я смогу забрать все конспекты! Ведь обычным способом их не утащить — тетради, кажется, весят не меньше, чем зеркало, в котором обитает Кракозябр.

Кстати, о Зябе…

Когда я вернулась на чердак и подошла к зеркалу, дабы поинтересоваться, как продвигается работа над магической схемой, меня не грубо, но послали. И стало совершенно ясно, что на ближайшие дни я в игноре. Но это не огорчило. Я молча скрестила пальчики на удачу — пусть у него все получится! Потому что без кшерианца мы с Кузьмой точно никуда не пойдем.

А вот твир в отличие от чешуйчатого был совершенно свободен. Он внимательно выслушал мысли относительно пространственного кармана и полностью одобрил этот маленький план.

Заручившись поддержкой «котика», я сразу отправилась делать ревизию шкафа и обувной полки. И неожиданно для самой себя провозилась до самого ужина, в результате чего в столовую пришла в несколько замотанном состоянии. Зато с улыбкой на губах!

Ну а когда увидела за нашим столиком Лерру, которую, как и пижона, из лазарета выписали, улыбка стала значительно шире.

Правда, повод для грусти тоже нашелся — Каст! Чтоб его собака покусала.

Рыжий-бесстыжий отказался поделиться подробностями головомойки — ленивое «да как всегда!» не в счет. Конечно, я чуяла, что он не врет и ничего сверхъестественного за закрытыми дверями лекционной аудитории не случилось, но все равно надулась. Ведь мне же интересно! Я же соучастница!

Еще одним поводом для легкой, но все-таки грусти стал тот факт, что когда я после ужина постучалась в двери личных апартаментов Глуна, мне не открыли. А заставшая меня за этим занятием Глория с улыбкой сообщила, что декан на совещании у ректора, и попробовала вызнать, что иномирянке от Эмиля нужно.

Вдобавок Глория пыталась расспросить, чем может быть полезна лично она — ну раз Глуна нет. И так как помощь младшего преподавателя по боевой медитации мне не требовалась, я поспешила раскланяться и ретироваться.

А остаток вечера посвятила упаковке своих вещей. В чемоданы убирала, конечно, не все, а лишь часть, но времени этот процесс занял уйму.

В итоге спать легла очень поздно. И, как вскоре выяснилось, это была главная моя ошибка, потому что ночь предстояла предельно насыщенная…

— Просни-ись! — пропищали в ухо.

Я не подчинилась. Дернулась, резко перевернулась на другой бок и натянула одеяло на голову.

Но мой личный будильник был совсем не прост! Он перебрался через спящее тело и, подсунув нос под одеяло, повторил:

— Просни-ись!

Вот теперь я глаза все-таки открыла, а когда до сонного сознания дошло, что вокруг темнота непроглядная, протестующе замычала. Какой «проснись»? Ночь на дворе!

Тем не менее Кузьма не отступил — тыркнулся мокрым носом, засопел. Еще через минуту я услышала тихий стук в дверь и очень полезное пояснение твира:

— Го-ости.

— Кто? — хриплым со сна голосом прошептала я.

Ответ оказался несколько неожиданным…

— Ка-аст.

Стук повторился. И несмотря на то, что просыпаться решительно не хотелось, я хлопнула в ладоши, заставляя вспыхнуть люстру под потолком, после чего выползла из-под одеяла, подхватила со стула халат и направилась к двери. Уж очень интересно стало, что пижону в такую позднотень понадобилось.

А когда отперла дверь, выяснилось — Каст пришел не один. За его спиной маячили Кэсси и Лерра.

— Что… — начала было я, но договорить не успела.

Король нашего факультета по старой привычке шагнул навстречу, ловко оттеснив от входа. За ним в убежище бодро просочились девчонки.

Остатки моего сна словно ветром сдуло. Просто Лерру я на своей территории точно не ждала.

— Не бойся, — верно оценив мою реакцию, сказал рыжий. — Все свои.

Тут же вспомнился давешний разговор в аудитории. Лерра какую-то клятву Касту дала, и Каст утверждал, будто огневичка не предаст. Вот только легче от этого не стало.

— Даша, не паникуй, — повторил пижон с нажимом.

Я задумалась на миг и кивнула. Все правильно, сперва нужно выяснить, что именно происходит, а уже потом нервничать.

— Что случилось? — почти шепотом поинтересовалась я. — Что стряслось?

Король факультета расплылся в улыбке, его сестра, наоборот, нахмурилась. А телохранительница вопроса, кажется, вообще не слышала — как завороженная смотрела на вышедшего к гостям Кузьму.

— Приве-ет, — оценив интерес девушки, сказал «котик». — Как дела-а?

Глаза телохранительницы заметно расширились, но насладиться ее реакцией я не смогла, Каст отвлек.

— Дашунь, одевайся, — сказал рыжий. — И давай пошустрей, а то опоздаем.

Лишь теперь я обратила внимание на то, как одеты мои гости. Кэсси была в шелковом халате, зато Каст и Лерра выглядели так, словно на прогулку собрались. У рыжего даже плащ на локте висел. Или два плаща?

— Куда опоздаем? — выдохнула я.

А в ответ услышала:

— Как куда? За силой, конечно.

Шок. Он был недолгим, но очень мощным. И в какой-то момент я пришла к выводу, что ослышалась. Вот только… нет. Все происходило взаправду!

— Даша, не тупи. — В голосе Каста прозвучали нетерпеливые нотки. — Времени не так

много, а я очень не хочу, чтобы нас поймали.

Рыжий улыбался, но не шутил. То есть вообще! Ни разу! Ни на грамм! Это стало поводом сорваться с места и помчаться к шкафу.

Черт. Сила! Значит, я была права, способ быстро повысить свой магический уровень реально существует!

Выхватив с полки джинсы и все прочее, я пулей метнулась в ванную комнату. Оделась минуты за две, наверное, и только вернувшись на чердак, задалась вопросом — а что с Кэсси? Она явно в мероприятии не участвует, а зачем тогда пришла?

Отгадка нашлась практически сразу…

— Так, Кэсс, встань рядом с Дашей, — скомандовал пижон.

А как только «эльфийка» приблизилась, король факультета поднял руки и принялся шептать заклинание.

Еще миг, и вокруг меня появилось легкое оранжевое свечение. И практически сразу этот странный кокон начал «стекаться» в одну точку, превращаясь в яркий алый сгусток. Ну а когда сгусток по щелчку пальцев Каста перепрыгнул на Кэсси, я сообразила — магия не появилась, а проявилась!

— Это то, о чем подумала? — спросила я. — Это следилка была?

— Почему «была», — удивился Каст. — Она не была, она есть. Я всего лишь перенес заклинание на Кэсси. Когда вернемся, снова переставлю следилку на тебя. А Кэсс пока здесь посидит, чтобы у нашего многоуважаемого декана, если он еще не спит, никаких вопросов не возникло.

Черт! Я его обожаю!

Сгусток магии замерцал и как будто погас — то есть снова невидимым стал. А самый лучший парень на нашем факультете скомандовал:

— Все, Даша. Идем.

Я опять метнулась к шкафу. Сдернула с вешалки «средневековый» плащ, который мне еще утром милостиво передал комендант (одежду из ресторана вернули, ага), и помчалась к обувной полке. Где-то там были сапоги на низком каблуке…

Сердце в груди не просто стучало — пело! А тот факт, что с меня пусть временно, но все-таки сняли заклинание слежения, буквально окрылил. Впервые с момента перехода на Полар я почувствовала себя свободной. И теперь была готова на любые подвиги!

Когда мы покинули общежитие факультета Огня, я узнала, что состав нашей банды был неполным. Четвертый участник мероприятия поджидал в одном из примыкающих коридоров — им, разумеется, Дорс оказался.

Увидав нас, король «синих» расплылся в широченной улыбке и нетерпеливо махнул рукой. А как только наше трио приблизилось, схватил меня за локоть и потащил в сторону главного зала Академии Стихий. Каст с телохранительницей, конечно, поспешили следом.

Все указывало на то, что отправляемся мы не куда-нибудь, а в город. Это слегка удивило, потому что двери нашего учебного заведения, как я знала, на ночь запирались. Но этот момент был не главным, куда больше интересовало другое — подробности предстоящей авантюры!

— Дорс, а что будет-то? — шепотом вопросила я.

А в ответ услышала хитрое:

— Не порти себе сюрприз, Дашка.

— Ого! Даже так?

Водник тихо рассмеялся и кивнул. Я же расслабилась и пришла к выводу, что допытываться действительно не стану. Тем более, судя по настроению товарищей, сюрприз предстоит отличный.

Миновав большой зал, мы реально свернули к выходу из замка, но до дверей не дошли. Дорс, который выполнял функцию проводника, уверенно шагнул в одну из многочисленных ниш, которые украшали внешнюю стену, и проделал примерно то же, что когда-то в библиотеке.

Водник постучал, пофырчал, пробормотал какое-то заклинание, и в стене открылся проход. После чего прозвучало:

— Осторожно, ступеньки.

И нам представилась возможность испытать сомнительное удовольствие от прогулки по узкому подземному коридору. Причем в кромешной тьме!

А вышли мы… ну, фактически из стены, окружавшей академию. В лицо сразу ударил порыв холодного ветра, нос уловил запах прелой листвы и сырости. Зато здесь в сравнении с потайным ходом было очень даже светло — россыпь звезд и луна способствовали.

— Та-ак… не зеваем! — приказал Дорс шепотом. И, убедившись, что Каст с Леррой не потерялись, потащил меня дальше, через широкую площадь, в один из проулков.

Там, возле неработающего уличного фонаря, обнаружилась скромная карета, запряженная парой лошадей. Прежде чем я успела удивиться, король факультета Воды подскочил к этой самой карете, распахнул дверцу и скомандовал:

— Давай, детка. Пошустрей.

За мной в транспортное средство забралась Лерра, потом Каст. Дорс был последним, потому что отдавал распоряжения кучеру. Зато едва водник оказался внутри и плюхнулся на диванчик возле меня, карета покатила.

В ночной тишине стук копыт показался оглушительно громким, но это было так волшебно, так необыкновенно!

Свобода! Пусть временная, но…

— Эх, видел бы тебя сейчас лорд Глун, — наклонившись к самому моему уху, шепнул Дорс. В голосе парня прозвучал ну о-очень наигранный укор.

— Тшш! — тем же шепотом одернула я. — Не поминай лихо, а то еще появится!

Каст и Лерра сидели напротив, на соседнем диванчике, и уже о чем-то ругались, так что нас точно не слышали. Наверное, именно поэтому Дорс не постеснялся продолжить:

— Вы дату свадьбы выбрали или еще нет?

Не выдержав, я пихнула «синего» локтем и зашипела снова:

— Дорс! Не смешно!

— Значит, не выбрали, — сказал парень «сокрушенно». — Ну ничего, подождем.

Второй удар локтем был посильнее первого, но друг только рассмеялся. А потом приобнял за талию и спросил уже серьезно:

— Что, никак не состыкуетесь?

— Издеваешься? — выпалила я.

— Нет, ну а чего… — начал парень, но третий тычок в бок его все-таки заткнул.

Блин! Дорс вообще понимает, о чем спрашивает? Какая, к чертовой бабушке, «стыковка»? Глун мало что препод-стихийник-шпион, так еще и… ведет себя, как законченная истеричка! То ледяной глыбой прикидывается, то прилюдные сцены ревности закатывает, то рефераты по теории боевой магии задает! Да он сам не знает, чего хочет! А

может быть, вообще ничего не хочет, а просто злится, что я его на «телепатических сеансах» поймала. Бесится и мелко мстит!

Так о каких отношениях может идти речь?!

К счастью, погрузиться в размышления о синеглазом норрийце мне не дали. Из круговерти мыслей выдернул тихий, но предельно злой рык Лерры:

— Придурок!

— Сама такая! — огрызнулся Каст.

— Прыщ! — прошипела девушка.

— Истеричка!

— Дурак!

— Повторяешься!

— Р-р-р! — Да, слова у телохранительницы кончились, и дело плавно шло к рукоприкладству.

— Фр-р-р… — передразнил Каст весело. И сказал уже нам: — Видали, какое у элитных жриц воспитание?

— Да на себя посмотри! — сорвалась Лерра.

А Дорс расплылся в очередной широченной улыбке и наигранно вздохнул.

— Опять любовь? — «печально» вопросил он. — Гхарн, что за сумасшествие? До весны еще целых полгода!

Дальше случилось прекрасное — Каст и Лерра зарычали. Да-да, оба! И столько экспрессии, столько искреннего возмущения в этой реакции было, что стало совершенно ясно — водник попал в цель.

— Я набожными не интересуюсь! — заявил… сын бога Огня.

— А я не интересуюсь прыщами! — сообщила Лерра.

— Как-как ты меня назвала? — тут же вскинулся пижон. — Слышь ты! Богомолка!

Дорс, который сегодня точно в роли сводника был, не выдержал и заржал. Я тоже не сдержалась — захихикала. И, поглощенная весельем, не сразу заметила, что карета сильно замедлилась и городской пейзаж за окном уже не проносится, а так, ползет.

— Мы подъезжаем? — спросила я.

Каст глянул в окно и кивнул. А минут через пять карета действительно остановилась, и наша банда дружно высыпалась из транспортного средства, чтобы очутиться в очередном темном проулке.

Так, в прошлый раз мы, конечно, от администрации академии прятались. А от кого скрываемся теперь? Ведь совершенно ясно, что карета неспроста в такой… хм… дали от цивилизации остановилась.

Я нетерпеливо огляделась, но спросить вслух не успела, потому что Дорс вновь взял за руку и потащил за собой. Правда, на этот раз мы с водником шли последними, а функцию проводника выполняла Лерра.

Девушка провела через три темных-темных переулка, последний из которых вывел к высокой стене из белого камня.

Я не сразу сообразила, что стоим мы у какого-то очень большого здания, и лишь когда телохранительница сказала, что где-то тут должна быть дверь черного хода, до меня начало доходить, куда именно эти черти притащили…

— Это что? — озвучила догадку я. — Городской храм Огня?

— Ага, — ответил Дорс.

— Но…

— Так, сюда! — позвал Каст шепотом, и Дорс снова вошел в образ буксира.

— Блин! — воскликнула я возмущенно. — Вы что творите?!

— А что тебе не нравится? — откликнулась Лерра, которая уже стояла возле Каста и рассматривала дверное полотно.

Удивление огневички было понятным — она при нашем с парнями разговоре не присутствовала. Так что я пояснила:

— Я не хочу обращаться к Ваулу. Я ему не поклоняюсь, понимаешь? То есть права о чем-то просить не имею.

— Ой, какая скромная, — фыркнула Лерра.

— Очень скромная, — усмехнувшись, поддержал телохранительницу Каст.

Угу. Я такая. Вот только, несмотря на обнаруженную подставу, уйти я не попыталась. Более того, у меня даже мысли не возникло! Ладно, черт с ним. Ваул так Ваул. В конце концов, этот поход его сын затеял.

Так. Стоп. Подождите!

Если мы пришли поговорить с богом Огня, то почему делаем это ночью и тайно? И почему Лерра…

— Только не говори, что ты сейчас пытаешься взломать эту дверь, — шокированно выдохнула я.

Нет, ну а как еще понимать тот факт, что девушка принялась водить по двери ладонью, а пальцы на второй руке сложились в сложный магический жест?

— Не скажу, — ответила огневичка. И пояснила: — Я не взламываю, а открываю. Я вообще-то жрица Огня, и у меня… — Она замолчала, явно что-то на двери нащупав, но потом продолжила: — …есть право доступа во все храмы Ваула. Сейчас, только точку приложения заклинания найду.

Черт. Точно.

— А ты… — начала было я, но запнулась. Просто руки Лерры неожиданно вспыхнули алым, а в следующий миг дверь открылась. — А ты…

— Дашка, расслабься, — рыкнул в ухо Дорс.

— Да я и не напрягалась!

— А почему дрожишь? — уточнил блондин.

Я выдохнула и помотала головой. Пояснила шепотом:

— Не дрожу и не боюсь, просто мы с вами в храм забраться собираемся. Не в библиотеку, не в банк, а в храм! Понимаете, насколько это неэтично?

Мой спич, равно как и душевные терзания, никто из присутствующих не оценил. Более того, Каст ткнул пальцем в сторону Лерры и заявил нагло:

— В храм вламывается она. А мы идем туда по приглашению жрицы.

Огневичка тотчас застонала и картинно закатила глаза.

— Ты сегодня ужасно остроумен, — съязвила девушка. И тут же перешла на командный тон, причем обращалась уже не к рыжему, а ко всем нам: — Так! Идете тихо, точно за мной. И ничего не трогаете. Ясно?

Мы с Дорсом послушно кивнули, а отпрыск огненного божества шумно вздохнул и сказал:

— Веди уже! Строгая ты наша…

Нет, и все-таки мы не молиться сюда пришли. Потому что те, кто желают обратиться к

богу, идут прямиком к статуе, а мы… Мы миновали лабиринт коридоров, которые относились к хозяйственной части храма, и, оказавшись в главном церемониальном зале, не к восседающей на троне фигуре направились, а к скрытой за этим троном дверце.

И вот теперь стало по-настоящему жутко…

Просто там, снаружи, была звездная ночь, прохлада и простор, а в храме — тьма, разбавленная рыжеватым светом от нескольких больших светильников, запах каких-то благовоний и четкое осознание, что бежать, в случае чего, некуда.

И плевать, что с нами сын Ваула и элитная боевая жрица! Все равно стремно!

А потом был второй «не взлом»… На этот раз Лерра шептала слова заклинания гораздо дольше, что подсказывало — территория по-настоящему запретная. В результате на первую ступень открывшейся нам винтовой лестницы я шагнула, закусив губу и мысленно визжа. Преступницей себя не чувствовала, но… но, блин! Лучше бы они меня предупредили! Я бы тогда морально подготовилась!

Когда лестница кончилась и мы оказались в крошечном подземном зале, наполненном все тем же рыжеватым светом, по спине побежали мурашки. Во-первых — подземелье, а с некоторых пор я подземелья ой как не люблю. Во-вторых, тут тоже была статуя огненного бога, но не гигантская, а примерно с меня ростом. В-третьих, от всего этого… человеческими жертвоприношениями веяло.

Так что когда Каст хмуро огляделся и достал из рукава тонкий изящный кинжал, мои нервы не выдержали.

— Вы говорили, что мне понравится, — не зная, смеяться или плакать, напомнила я.

— Еще как понравится, — хищно улыбнулся Дорс.

Блин! Вот клянусь, скажи это кто-то, кроме него, я бы точно в панику ударилась, а так… показала воднику язык и обратилась уже к Касту:

— Ну и где же моя магическая сила?

— Здесь, — сообщил огневик и ткнул себя в грудь рукояткой кинжала.

Мое веселье сменилось шоком.

— Поясни! — потребовала я.

— Рассказывать дольше, чем показывать, — парировал парень.

Меня такой ответ, конечно, не удовлетворил. Я расправила плечи, сложила руки на груди и уставилась на Каста самым строгим взглядом. В итоге он все-таки признался:

— Брататься будем, Дашка.

Я опешила. А король факультета подарил лучистую улыбку, одним движением снял короткий плащ и бросил одежду в угол.

— Дашунь, ну ты же понимаешь, что интерес магов к ритуалам крови не на пустом месте возник? — с прежней улыбкой произнес он. — У этого явления есть вполне реальная подоплека.

Мой шок перешел в крайнюю стадию. Я прекрасно помнила, как мы впервые оказались в подземной библиотеке и как Каст сказал о запретных книгах, где эти самые ритуалы описаны. Тогда он говорил, что отъем силы через кровь невозможен! А теперь… Черт. Это что же получается?

— То есть когда Фиртон решил, что может получить твою… — начала я, но рыжий перебил:

— Нет, речь о другом. В основе ритуала, который хотел провести Фиртон, лежит та же мысль, но принцип совершенно другой. Ритуал отъема силы — это попытка забрать всю

магию, причем насильно. А здесь… — Парень запнулся на миг, но все-таки продолжил: — Здесь все добровольно. К тому же я не отдаю тебе силу, я делюсь своей кровью, в которой и заложен потенциал к магии. Я не ослабну, а ты за счет смешения крови станешь сильней.

Офигеть…

— А… почему именно здесь? — Я повела рукой, поясняя, что имею в виду под словом «здесь». — Почему в храме?

— Не в храме, а во внутреннем святилище, — поправил Каст. — Причин по большому счету две. Во-первых, в свидетели при подобных ритуалах призывают бога. Во-вторых, моя кровь особенная, и когда все случится, возможен большой выброс силы, а тут самый мощный экран.

— А в храме при академии такого экрана нет?

— Там нет внутреннего святилища, — вмешалась в разговор Лерра. — Их только в больших храмах делают.

Я невольно перевела взгляд на жрицу и с удивлением заметила, что она тоже плащ сняла, в то время как Дорс избавляться от верхней одежды не спешил. Водник вообще в сторонке стоял, всего в полушаге от проема, который выводил на лестницу.

— Так, подождите. Я, кажется, запуталась.

— Путаться будешь потом, — сказала Лерра ровно. — А сейчас снимай плащ и закатывай правый рукав.

С этими словами девушка шагнула к статуе Ваула и раскинула руки. И пусть мои знания о методах общения с богами были по большому счету никакими, я догадалась — этот жест Лерры не лишен смысла.

— Так, а я, пожалуй, на лестнице подожду, — нарушил повисшую тишину Дорс.

— Ага, — отозвался рыжий. — Заодно покараулишь.

Жрица, которая, видимо, должна была принять какое-то участие в предстоящем действе, тихо рассмеялась.

— Что он покараулит? У него же магии нет.

— Как нет? — выдохнула я.

— Мы на территории бога Огня, — пояснила Лерра. — Маги других стихий здесь совершенно бессильны.

Дорс, который еще не ушел и диалог прекрасно слышал, картинно поморщился, а Каст…

— Не переживай. Он и без магии может.

Все. Меня добили! Просто эти слова и тон были равносильны признанию в любви! Не в той, которая… а… ну, в общем, понятно.

— Прыщ, — фыркнул водник насмешливо.

— Еще обсудим, — столь же «серьезно» парировал Каст, а я вдруг поняла… я люблю этот мир. Я люблю Полар. И просто обожаю этих парней!

Они удивительные! Они лучшие! Они…

— Дашка, — ворвался в мои мысли голос Каста. — Хватит мечтать. Времени в обрез.

Все. После этого оклика сомнения и лишние мысли были задвинуты подальше. Я быстро избавилась от плаща, закатала рукав длинной футболки и шагнула к Касту.

Еще миг, и пространство наполнил звук тихого, но мощного песнопения на чужом языке — это Лерра в процесс включилась.

Впрочем, «включилась» — слово неправильное. Очень скоро стало ясно, что девушка с

огненными волосами пришла сюда не в роли ключа от тайных дверей. Она явилась именно как жрица. И именно Лерра управляла той магией, которая творилась вокруг…

Песня! Тяжелые, сильные звуки! Пусть я не понимаю языка, слова которого звучат, но точно знаю — это воззвание к Ваулу. Более того, я четко осознаю, что огненный бог равнодушным к этому призыву не останется.

Пламя! Оно срывается с фитилей горящих в зале лампад и устремляется к нам, чтобы обнять, заключить в странный, но такой приятный кокон.

Мир меняется. Он как будто исчезает, и во всей вселенной не остается никого, кроме стоящего напротив меня парня. Его глаза завораживают. Они такие родные, такие теплые! И пусть я плохо помню саму себя, но зато отлично помню его.

Все-все поступки! Все улыбки и рыки! Все, что видела и чувствовала! И под действием этих воспоминаний в голове такое многоголосье мыслей…

Сволочь! Да, именно так, потому что издевался и доставил тьму-тьмущую проблем.

Гад! Потому что приставал и лез своим бесстыжим языком в мой рот.

Лучший! А как еще назвать того, кто спасал, рискуя собой?

Надежный. Ибо, несмотря на все наши разногласия и ссоры, сделал для меня больше, чем многие. Более того, не предал! Даже когда его страсть угасла — а в этом я ничуть не сомневалась, — не бросил, не отказался от меня, а сделал все, чтобы помочь.

Бесбашенный… Ведь только такой человек может пойти на ритуал «братания» с чужачкой. Поделиться своей кровью и силой с той, которую презирает весь мир…

Смешно сказать, но эту безбашенность я ценила больше всего. По крайней мере, сейчас, в этот невероятный, наполненный магией момент.

О чем думал в процессе ритуала сам Каст? Нет, не знаю. И совсем не уверена, что происходящее возымело на него столь же мощный эффект, как на меня. Зато я видела его улыбку! Шальную и бесконечно искреннюю… Именно эта улыбка убила страх, который вспыхнул во мне в момент, когда парень полоснул кинжалом свою ладонь. Она же заставила протянуть свою руку навстречу острому лезвию и не вскрикнуть, когда наступила боль.

А как только наши руки соединились, мир окончательно сошел с ума. Я потерялась в пространстве и времени. Я исчезла. Перестала существовать!

Единственное, что ощущала, — это силу, которая вливается в мое тело. И огонь, который объял всю меня, грозя расплавить, как оловянную ложку.

Вспышка. Боль. Опять вспышка! И что-то, что стоит над нами. Какая-то высшая Сила, которая может одобрить этот союз или сказать «нет».

Бесконечные секунды ожидания, и Сила дает добро. А я горю и падаю… в бездну.

Ритуал кончился совершенно внезапно. Просто миг, и все наваждения схлынули.

Я же поняла, что никуда не падала — я все еще тут, в мрачноватом подземном зале, расположенном под городским храмом Огня.

Каст стоит напротив, Лерра тоже рядом — она пошатывается от усталости, но улыбается во все тридцать два (или сколько там у них, у поларцев) зуба.

Единственное, что служит подтверждением тому, что мне не померещилось, — жгучая боль в ладони. И пусть я еще не вижу раны, но в голове вспыхивает вопрос — если резали именно ладонь, то зачем рукав по локоть закатывала?

— Чтобы манжет не запачкать, — говорит Каст, а я…

— Блин! Это что? Телепатия?!

Тихий смех пижона подсказал, что сморозила глупость. А спустя секунду я получила и

вербальное подтверждение:

— Нет, Даша. Никакой телепатии. Просто ты так внимательно на свой рукав смотрела…

Вот теперь я поняла — да, именно так. Более того, я по-прежнему на него таращусь! И очень боюсь перевести взгляд на порезанную ладонь.

— Не бойся. — Голос жрицы и телохранительницы прозвучал очень мягко. — Все прошло хорошо.

Еще миг, и… и я поняла — Лерра не лжет. Все действительно получилось! Просто это было единственным объяснением тому, что когда я все-таки взглянула на собственную руку, то увидела, что из раны исходит оранжевое свечение. Прежде чем успела испугаться, боль исчезла, и порез тоже.

— Все получилось, — подтвердил Каст. И тут же шагнул навстречу, чтобы заключить в объятия.

Я не могла не отметить — это было иначе, нежели обычно. Едва пижон прикоснулся, я ощутила прилив тепла и какой-то очень далекой нежности.

Ощущение оказалось бесконечно приятным, но погрузиться в него мне не удалось, потому что со стороны лестницы послышалось:

— Закончили? — Голос, разумеется, принадлежал Дорсу.

— Да! — звучно ответила Лерра.

Следующим, что мы услышали, было:

— Ну тогда… мы идем к вам!

Глава четвертая

Страх? Нет, страха я не испытала, только напряженность. Мои спутники тоже не стушевались — выпрямились, сжали кулаки. Каст решительно шагнул вперед, загораживая нас с Леррой, и замер в ожидании. Мы с красноволосой тоже застыли и закономерно уставились на проем, который выводил на лестницу.

В наступившей тишине звук шагов, доносившихся с той самой лестницы, был до неприятного четким, но напрягло другое. А именно то, что, несмотря на прозвучавшее «мы», по ступеням только один человек спускался.

Ну а когда в проеме появился Дорс, я искренне растерялась. Водник в самом деле был не один, просто… второй человек находился в отключке. Он, а точнее, она мешком висела на плече блондина.

Да, именно она! Уж что-то, а женскую жреческую одежду я узнать в состоянии!

А когда водник аккуратно сгрузил тело на пол и усадил, прислонив спиной к стенке, я узнала и саму жрицу. Перед нами была Шанарин.

— Ого… — выдохнула Лерра.

Дорс скривился, давая понять, что удовольствия от ситуации не испытывает. А Каст полюбопытствовал:

— И чем это ее?..

— Кулаком по голове, разумеется, — вновь скривился «синий». И пояснил: — Магия-то мне сейчас недоступна, вот и пришлось.

Повисла пауза. Кажется, ни Лерра, ни Каст, ни сам Дорс, собираясь в храм, на встречу с кем-либо не рассчитывали, а слова о «карауле», брошенные воднику, были, в общем-то, шуткой.

А еще было совершенно очевидно, что Дорс чувствует себя предельно неудобно…

— Вообще-то я не бью женщин, — подтверждая мою мысль, сказал парень. Нервничал, и сильно. — Но что мне было делать, когда эта… на лестнице появилась? Гхарн! Да что ей вообще в такой час тут понадобилось?

— Она старшая, — пояснила Лерра. Девушка явно определила статус Шанарин по каким-то внутренним, только жрецам понятным, признакам. — И причин у нее может быть множество.

— Неважно, — включился в разговор Каст. — Правильно, что оглушил. Только одно скажи — она тебя видела? Опознать сможет?

— Нет. Она не ожидала встречи, так что нападение было внезапным. А лицо я плащом прикрыл.

В подземном зале вновь воцарилась тишина, только пламя, которое после ритуала в чаши светильников возвратилось, тихонько потрескивало.

А потом рыжий сказал:

— Лицо этой женщины кажется мне знакомым.

— Ты мог видеть ее в академии, — помедлив, сообщила я. Каст подарил удивленный взгляд, я же пояснила: — Это та самая жрица, которая меня к танцу огня готовила. И которая, кстати, натравила на меня Аркану.

— Ах да! — воскликнул пижон. — Шанарин…

Дорс заметно расслабился.

— Та самая тварь, с которой все началось? — спросил он. — Мм-м… Такую женщину я ударить могу. Кстати, Каст, а почему она до сих пор в старших жрицах ходит? И почему не поплатилась за тот случай?

— По недосмотру, — буркнул король нашего факультета и стремительно развернулся к статуе Ваула. Через миг в тишине подземного зала прозвучало: — Отец, ты слышал? Твои жрицы совершенно обнаглели. А эта… — пижон указал на бесчувственную Шанарин, — спровоцировала мое разоблачение. Нас всех чуть не убили из-за нее!

Все. Рыжий замолчал. В сущности, он не требовал для женщины наказания, просто ставил бога в известность, но его тон был до того жестким, что я поежилась. А в следующее мгновение невольно отступила на полшага, потому что лицо золотой статуи, восседающей на троне, дрогнуло. Нет, статуя не ожила, но я видела, как расширились ноздри и сжались губы.

Никаких слов не прозвучало, ситуацию никто не пояснял, но в глубине моей души вспыхнуло очень четкое ощущение — все, капец Шанарин. Полный и всеобъемлющий.

Наверное, в этот миг я должна была ощутить еще и сочувствие, но его не было. Желания попросить огненного бога выбрать приговор помягче тоже не возникло. Зато вспомнились слова лорда Глуна о том, что во мне слишком силен гуманизм, и губы растянулись в печальной улыбке.

Дорогой Эмиль, вы, как показала практика, ошиблись. Или это Полар так меня испортил? Черт… а может, я просто поумнела?

Нет, не знаю. И биться над этой загадкой, честно говоря, не хочу.

— Так, все, — оборвал напряженную паузу голос Лерры. Не слишком мягкий и о-очень деловой. — Одеваемся и уходим. — И уже тише, но так, что все услышали: — Пока нам кто-нибудь еще не встретился.

В этот раз я делила диванчик не с Дорсом, а с Кастом. Причем сама попросила рыжего сесть ближе. Просто меня такие странные чувства по отношению к нему обуревали, так хотелось прикоснуться, почувствовать его тепло…

С самим Кастом явно творилось нечто похожее, и как только карета тронулась, рука парня оказалась на моей талии. Но этот жест был неуловимо иным, не таким, как прежде. Сейчас все было правильно.

Я привалилась к плечу рыжего и счастливо улыбнулась. Но тут же нахмурилась и навострила ушки. Дело в том, что в карете было совершенно темно, и в этой непроглядной тьме раздался странный шорох и звук возни. Причем с соседнего диванчика — того самого, на котором водник и Лерра сидели.

Еще миг, и пространство озарилось рыжеватым светом — это Каст пульсар зажег. И вместе с этим прозвучало ровное, но не слишком доброжелательное:

— Эй!

Вот только переполошился мой новоявленный брат совершенно напрасно — причина странных звуков заключалась в том, что Дорс доставал из-под сиденья бумажный пакет.

— Вы как хотите, но дело это нужно отметить, — с хитрой улыбкой сообщил зеленоглазый. После чего извлек бутылку темного стекла, сбил пальцами металлическую крышку и протянул бутылку мне.

Носа коснулся до боли знакомый аромат…

— Пиво? — уточнила я.

— Угу, — радостно ответил водник.

Каст приободрился, и пока Дорс открывал пиво для Лерры, сунул руку в пакет и поухаживал за собой сам.

— За вас, — поднимая бутылку, сказала жрица.

Я отрицательно качнула головой и поправила:

— За нас.

Народ спорить не стал, а пространство наполнил истовый звон — чокнулись мы так, что чуть бутылки не побили. После чего пульсар погас, и мир опять погрузился во мрак, а я причастилась поларского пива. Оно оказалось отдаленно похожим на наше и очень даже вкусным.

Я пила скромно, а сидящий подле меня рыжик, судя по булькам, сразу полбутылки оприходовал. А потом шумно выдохнул и, крепче прижав меня к своему боку, объявил:

— Сестра! — И после недолгой паузы: — Вот кто бы мог подумать?

Глотнув пива, я показала темноте язык — не из вредности, а так… просто смутилась чуть-чуть и немного растерялась. Но смущение не помешало слегка подколоть:

— Братишка…

— Брат! — наигранно-важно поправил пижон.

А я опять не удержалась, сказала ласково-ласково:

— Братишечка!

— Ы! — прокомментировал ситуацию Дорс, а Лерра тихонько засмеялась.

Когда же карета вырулила на широкую освещенную улицу, а окружавшая нас тьма сменилась серостью, до меня вдруг дошло…

— Погодите. Если Каст мне брат, то Ваул теперь…

Договорить я не смогла, но меня и так поняли.

— Ну, в какой-то степени да, — сказал рыжий.

Честно? Я подобных слов не ожидала, и до сознания они дошли не сразу. А следом еще одна волна понимания накатила: для бога Огня наше с Кастом братание секретом не являлось. Так что на это пусть условное, но все-таки родство со мной Ваул был согласен.

Черт! Почему?

— Почему огненный бог на это пошел?! — выпалила я.

— А почему бы нет? — парировал Каст. — И вообще, он тут по большому счету ни при чем. Это не Ваул, это я с тобой породнился. Отец в курсе, что я уже не ребенок и сам строю свою жизнь. Да и ты, Дашка, не абы кто.

— Но я иномирянка!

Каста аргумент не впечатлил.

— Ты прежде всего маг Огня, — с нажимом сказал он. И добавил уже веселей: — К тому же ты неплохо танцуешь и вообще забавная.

Не выдержав, я по старой памяти пихнула Каста локтем. А он засмеялся, сказал:

— Расслабься, сестричка.

Блин! Ведь действительно расслабилась, а следующий вопрос задала уже исключительно из любопытства:

— А твоя мама? Она знает, что ты уже вырос?

Новоявленный братик фыркнул и не ответил, зато Лерра активизировалась…

— Кстати, да! — воскликнула девушка. — Если решите сообщить леди альт Рокан о своей связи, меня не упоминайте. Скажите, что ритуал провела какая-нибудь другая жрица.

Дорс тихонько заржал, а я отхлебнула пива и мысленно возблагодарила судьбу! Просто

если бы сейчас выяснилось, что леди альт Рокан тоже не против, у меня бы разрыв шаблона случился.

— Думаю, мы не станем афишировать наши отношения, — помедлив, сказал пижон. — По крайней мере сейчас.

Я с таким подходом была более чем согласна. О родстве Каста с богом Огня мало кто знает, но всем отлично известно, что рыжий очень силен. То есть если весть о случившемся просочится, поларцы сразу заподозрят, что моя магическая сила возросла. А оно мне надо? Вот и я думаю, что нет. Пусть сила остается в тайне — козыри в рукавах лишними не бывают.

— И еще, — вновь заговорил Каст. — Дашунь, детка, мне жаль, но ты больше не можешь быть моей девушкой. Нам придется расстаться.

— О нет… — сделав большой глоток из бутылки, страдальчески протянула я.

— Сам на грани депрессии, — притворно вздохнул… мм… брат. — Тем не менее нам нужно определиться, кто кого бросил.

Подумав, я пришла к выводу, что уж в чем, а в расторжении наших с Кастом липовых отношений участвовать не хочу. Кто кашу заварил, тому ее и расхлебывать.

— Решай этот вопрос сам, — сказала я.

Рыжий изобразил еще один исполненный страдания вздох, но спорить не стал:

— Ладно, детка. Уговорила.

Остаток пути мы пили пиво и дружно хихикали по поводу и без. И даже навалившаяся усталость вкупе с дремой радоваться жизни не мешала. А я так и вовсе счастлива была! Ведь у нас все получилось! И есть большая-пребольшая вероятность, что теперь… я смогу ходить на Землю когда захочу. Это ли не счастье?

В общежитие огненного факультета мы вернулись уже втроем — я, Лерра и мой новоиспеченный братик. Шли осторожно и быстро, так, что любая диверсионная группа позавидует. Когда очутились на последнем этаже башни, мое сердце на миг, но сжалось, ибо подумалось — а вдруг засада? Но коридор, к моей великой радости, был совершенно пуст, то есть операция по наделению иномирянки силой завершилась благополучно.

Остался только один пункт — переставить следящее заклинание с Кассандры обратно на меня. Однако уж где-где, а тут подлости ждать не приходилось. Ведь с нами Каст, а для него такая задача — раз плюнуть. Так что все хорошо. И даже отлично!

Именно с этими мыслями я поднялась по узкой чердачной лестнице и отперла дверь. Потом осторожно постучалась, оповещая Кузьму о том, что хозяйка пришла и нужно отодвинуть щеколды. Маленький лис, упорно мнящий себя котиком, конечно, услышал, и дверь распахнулась практически сразу, а наша компания дружно шагнула на темный-темный чердак.

Кто-то — то ли рыжий, то ли телохранительница — тут же прикрыл дверь, а я хлопнула в ладоши, заставляя вспыхнуть люстру. И в миг, когда тьма развеялась, стало ясно — везение закончилось, пришел капец.

Капец этот сидел в кресле, обращенном к двери. На нем был черный шелковый халат, под которым просматривалась черная же мужская пижама. Распущенные волосы струились по плечам, руки покоились на подлокотниках, а выражение лица было самым что ни на есть нейтральным.

Да, Эмиль фон Глун смотрел на нашу троицу совершенно беззлобно, но все равно захотелось попятиться! И пусть я не видела реакцию своих спутников, но точно знала —

перепугалась не только я. Кэсси, которая сидела на диване и чье лицо я видела преотлично, тоже на грани обморока пребывала и явно мечтала забиться под коврик.

— Явились? — задал риторический вопрос Глун. И добавил тем же предельно ровным тоном: — Какая прелесть…

— Мм-м… — прозвучал позади меня голос Лерры. — Мм-м…

А следом другой, более уверенный и наглый, принадлежащий Касту:

— Лорд декан, мы все объясним.

— Да? — Эмиль картинно заломил бровь, потом столь же картинно закинул ногу на ногу и принял расслабленную позу. — Ну что ж, объясняйте.

Не выдержав, я скосила взгляд вниз, на Кузьму — вот ведь… «котик»! Неужели не мог предупредить? Твир невысказанный вопрос понял и грустно опустил уши-локаторы, всем своим видом сообщая — нет, не мог.

Черт! Тут согласна. А вот Зяба…

— Ну! — вырвал из мыслей Эмиль. В его голосе прозвучали требовательные нотки. — Ну же, Каст, объясняйте.

— Мм-м… — подражая телохранительнице, ответил пижон. — Мм…

Все. Терпение у настигшего нас капеца кончилось. Он медленно поднялся, сложил руки на груди и, угрожающе сверкнув синими глазищами, процедил:

— То есть с первого раза вы не понимаете, да? И что прикажете с вами делать?

— Мм-м… — вновь «сумничал» король нашего факультета, я же зажмурилась на миг и выпалила:

— Лорд Глун, нам очень жаль. Подобное больше не повторится.

Ответом мне стал молчаливый, но очень выраженный скепсис.

— Клянусь! — в попытке придать своим словам хоть какой-то вес выпалила я. — Все было в первый и последний раз!

Я была искренна! Особенно в том, что касается последнего — ведь чего-чего, а повторного братания с Кастом точно не будет. Но в глубине души совсем не надеялась на то, что норриец послушает. Тем не менее…

— Метку обратно верни, — глядя мимо меня, процедил Глун.

— Да, лорд декан, — отозвался новоявленный брат. — Конечно.

Следящее заклинание Каст переставлял под бдительным взглядом синих глаз. Кэсси в этот миг натурально дрожала, меня тоже потряхивало. Зато боевая жрица была спокойна как удав, только в глубине ее глаз блестели искорки смеха.

Угу. Конечно! Конечно, будь на месте Лерры я, тоже бы похихикала. Ведь ситуация предельно двусмысленная и вместе с тем дурацкая. Время к рассвету, а Глун тут. Причем в пижаме! И если вспомнить о том, что поводов думать, будто я покинула чердак, у Эмиля не имелось, то… В общем, повод для ржача реально есть, и еще какой!

Но это мелочь. Дальше было страшней…

Едва с возвратом заклинания было покончено, декан огненного факультета скривился и скомандовал:

— Все. На выход.

Реплика адресовалась «гостям», и они, разумеется, подчинились. Я же искренне им позавидовала, потому что сам фон Глун покидать мое убежище не спешил. А как только дверь закрылась, норриец повернулся ко мне и, прищурив глаза, спросил:

— Ну и где же вы были?

Черт! Что сказать-то? Правду как-то не хочется, хотя бы потому, что понятия не имею, как он эту правду, да еще пребывая в столь скверном настроении, воспримет.

— Мы… просто гуляли, — помедлив, сообщила я. И тут же поняла — лучше бы промолчала!

Дело в том, что Глун стоял близко, и едва я открыла рот, к злости, отражавшейся на его лице, добавилось недоумение. Еще миг, и декан оказался очень близко.

— Ну-ка, повтори, — потребовал он.

Я устала и жутко хотела спать, а еще пребывала в диком стрессе. Тем не менее причину настороженности разгадала. И чуть не взвыла! А Глун безжалостно ухватил за подбородок и добавил:

— Хотя нет, можешь не повторять. Просто дыхни.

Я… подчинилась. Да, вот так, запросто. Слишком хорошо понимала, что запах Эмиль уже учуял и выбора соответственно нет.

Ну а когда факт моего пьянства подтвердился…

— И для этого вы трое нарушили правила и сбежали из академии? — глядя, как на душевнобольную, поинтересовался Эмиль. — Для того, чтобы попить пива?

Быть дурой в его глазах совсем не хотелось, но я все равно кивнула. И не постеснялась уточнить:

— Не трое, а четверо. С нами еще Дорс был.

Зачем «сдала» водника? Да так, чтобы не нарушать целостность картины. Ведь что это за «залет» и без Дорса? Нет-нет, без «синего» нельзя!

— Ах, ну конечно… — протянул Эмиль ядовито. — Как же я сам не догадался…

Мой подбородок декан отпустил и, выдержав очень долгую паузу, сообщил уже спокойным тоном:

— Еще одна подобная выходка, и в империю будешь добираться сама. Я не готов взять в компаньонки идиотку. Это сильно повышает риск провала.

В миг, когда Глун отступил, круто развернулся и направился к выходу, слов у меня не было. Лишь после того как дверь за ним захлопнулась, из груди вырвалось:

— Эмиль, подождите!

Но он не подождал… Попросту не услышал. А я…

Бли-ин! Это надо же было так лопухнуться! Впрочем, ладно. Все равно прорвемся. Просто с этого дня стану самой примерной девочкой на свете и злить куратора не буду.

Вот только мне бы еще понять одну маленькую вещь…

— Зя-яб, — поворачиваясь к зеркалу, позвала я. — Зяб, а по какому поводу наш драгоценный декан сюда приходил?

Удивительно, но на сей раз от меня не отмахнулись.

— Ему показалось подозрительным, что ты спишь на диване, — ответил призрак, проявляясь.

Я недоуменно нахмурилась, переспросила:

— Что?

— Ну, ведь Глун знает расположение мебели в твоей комнате, — пустился в разъяснения Зяба. — И он заметил, что ты спишь на диване, а не в кровати. Это показалось ему подозрительным. Он вызвал меня и попытался выспросить, что и как. Я честно тебя отмазывал, но Глун не поверил и пошел проверять. И вот итог.

Блин!

— Стоп. Погоди. Как он мог у тебя спрашивать? Ты же зеркало сломал!

— Я не могу проявляться в других зеркалах, — сказал монстр. — Но слышать и говорить очень даже способен.

У… Черт.

— А почему Глун взялся проверять мою следилку ночью? — полюбопытствовала я.

— Видимо, не доверяет, — помедлив, озвучил свою версию призрак.

Увы, это было логично. Особенно на фоне дневного происшествия.

— А ты? Ты же видел, как мы возвращались в башню. Почему не предупредил, что тут засада?

— Смысл? — парировал Кракозябр с неудовольствием. — Глун бы все равно никуда не делся.

— Но мы бы успели придумать оправдание!

Вот тут терпение монстра кончилось.

— Слушай, Даша, — начал он предельно насупленным тоном. — У меня дела, у меня схема переселения — это во-первых. Во-вторых, я и так пытался тебе помочь и сделал все, чтобы отговорить Эмиля от этого визита. В-третьих, я и так перед целой ротой магов пропалился, ты предлагаешь еще и этой барышне, приближенной к Совету, сдаться? В-четвертых, для тебя Глун не опасен. И пятое — вы сами виноваты. Я ясно выражаюсь?

Здравого смысла в словах Зябы было больше, чем хотелось, и я сдалась. И искренне поблагодарила кшерианца за помощь. А он фыркнул и, пробормотав, что кое-кому лучше потратить время на сон, а не болтовню, растворился в зеркале.

И снова Кракозябр был прав! Я не знала, как скоро подъем, но уже понимала — завтра буду трупом. А еще глаза в самом деле слипались, и ноги уже откровенно подкашивались.

В итоге, наспех умывшись, я разделась и нырнула под одеяло, чтобы практически мгновенно провалиться в глубокую, спокойную черноту.

Ожидания оправдались — утром я снова была зомби. А Кузьме пришлось не то что тыркаться носом, а буквально скакать по мне, дабы разбудить. Но маленький «котик» с задачей все-таки справился, и благодаря его стараниям я даже на завтрак успевала.

Правда, радости этот факт не внушал — когда пребываешь в состоянии зомби, радоваться чему-либо вообще сложно. Удивляться тоже как-то не получается, так что оклик Кракозябра, который застал меня практически на пороге, был воспринят совершенно ровно.

— Даша! Каст просит тебя временно пересесть за столик к Дорсу.

— Ага, — сонно пробормотала я. Потом все-таки догадалась обернуться и спросить: — А почему?

— Вы с Кастом вроде как расстались, — пояснил кшерианец. — И по этому поводу немного друг другу опротивели.

— А… — понятливо протянула я и, кивнув, поплелась дальше.

В столовую шла быстро, но сильно зевая. А переступая порог наполненного гомоном и ароматами еды зала, мечтала только об одном — о кофе! Местный аналог этого земного напитка удовольствия мне, честно говоря, не доставлял, но сейчас был желаннее всего на свете.

Набрав поднос, я было шагнула к столику, за которым сидела всегда. Но тут же в сонном сознании всплыли слова Зябы, и я поплелась дальше, к «синим».

Дорс и его компания встретили бодрыми улыбками и вообще обрадовались. Я же села за столик и сразу присосалась к кружке с заветным напитком. И чуть не поперхнулась, услышав

наигранно-печальное:

— Как ты могла! Нет, ну как ты могла его бросить…

— Кого? — спросила я недоуменно.

Ответом мне была красноречивая гримаса Дорса, мол, Дашка, ты чего, совсем мышей не ловишь?

Вот после этого я сообразила, вернее, даже вспомнила, о ком речь, и осторожно скосила глаза, дабы увидеть Каста.

Ну что тут сказать? Король нашего факультета… страдал. Нет, даже не так. Он — Страдал! Причем до того красиво, до того натурально, будто вокруг не товарищи по учебе, а номинационная комиссия «Оскара» и все-все режиссеры Голливуда, вместе взятые.

Впрочем, чего это я удивляюсь? Пижон уже доказал свои таланты в области актерского мастерства. Так что мне оставалось лишь закатить глаза, выражая отношение к сему действу, и вернуться к кружке с «кофе».

Тот факт, что студиозусы косятся, причем многие глядят с нескрываемым осуждением, меня не взволновал — слишком хотелось спать. Казалось, даже рухни сейчас весь мир, я внимания не обращу.

Вот и хмурый взгляд Эмиля фон Глуна, который вел первую лекцию, ничуточки меня не впечатлил. Умом понимала, что вчерашняя угроза — не шутка, и мне следует хотя бы понервничать на этот счет, но… не могла. Адский недосып был сильнее, он же управлял всеми моими мыслями и эмоциями.

По-настоящему проснулась я лишь к обеду. А вновь оказавшись в столовой, за столиком «синих», вспомнила кое-что и решила прояснить вопрос…

— Дорс, а кто такой Радер Первый? — уличив момент, спросила я. — И где я могла слышать это имя?

Но ответил мне не король, слово взяла Тауза.

— Один из самых выдающихся деятелей прошлого, — пояснила девушка. — Ты могла слышать о нем на политологии — именно Радер разработал свод общих законов, которыми руководствуются королевства конфедерации.

— Некоторые убеждены, что он предвидел появление Норрийской империи, — добавил Луир. — Мол, именно поэтому заинтересовался вопросами объединения королевств в момент, когда никто о подобном и не думал.

— У… — протянула я.

Да, точно. Именно на политологии я про него и слышала.

— А еще он был выдающимся магом и страстным исследователем, — сказал Дорс, чуть хмурясь. — И, кстати, он построил этот замок. Ходят слухи, что тут есть система… — вот тут «синий» все-таки взял паузу, потому что уж для кого для кого, а для нас вопрос животрепещущий, — система ловушек. Подробностей никто не знает, но если верить легендам, ловушки эти крайне неприятные.

Я невольно поморщилась. Да уж! Знаем. Как говорится — плавали. Причем в прямом смысле.

— То есть это он, Радер, ловушки устанавливал? — Ну не могла я не спросить!

— Это неизвестно, — вновь взяла слово Тауза.

— Но ведь он был выдающимся… — напомнила я осторожно.

А в ответ услышала:

— О достижениях Радера толком никто не знает. Доподлинно известен только один

эпизод, собственно, именно за него Радер получил свое звание. — Тауза замолчала на миг, а проглотив ложку супа, продолжила: — Он совершил невероятное. Ему удалось перенести стационарный межмирный портал из долины трех рек в этот замок.

Да, Глун про это рассказывал. Вот только…

— Что в этом выдающегося? — Нет, мне в самом деле непонятно.

— Радер единственный, кому это удалось, — охотно пояснила водница. — Попытки остальных закончились провалом.

Я удивленно заломила бровь, а девушка продолжила:

— Все остальные межмирные порталы стоят там, где были установлены изначально. Во многом именно они определили расположение наших городов и резиденций магов. Когда-то взаимодействие с другими мирами было более плотным, и наличие портала было важно, именно поэтому так случилось.

Информация была не принципиально, но все-таки новой. И довольно занятной!

Купить полную версию книги